

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра педагогики и психологии

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) «Практическая педагогика и психология.

Инжиниринг развивающей среды»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

**«Психолого-педагогическое просвещение родителей как условие
профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в
семьях с подростком»**

Выполнила студентка
Цкурса группы Пм-202
очной формы обучения
Ежовой Людмилы
Викторовны
(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель
Денисова Елена Анатольевна,
кандидат психологических
наук, доцент
(Ф.И.О., должность, уч.степень,
уч.звание)

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

Денисова Елена Анатольевна

(Ф.И.О.)

«___» _____ 20__ г.

Тольятти
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения психолого-педагогического просвещения как средства профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в психолого-педагогической науке в России и за рубежом	15
1.1 Теоретические основы конфликта. Виды, этапы конфликта и стратегии поведения в отечественной и зарубежной психологии и педагогике	15
1.2 Основные причины и особенности протекания детско-родительских конфликтов у подростков в контексте детско-родительских отношений	26
1.3 Профилактика и разрешение детско-родительских конфликтов. Теория и практика вопроса	34
1.4 Психолого-педагогическое просвещение в эффективном преодолении детско-родительских конфликтов в семьях с подростком	38
Выводы по 1-й главе:	50
Глава 2. Эмпирическое изучение психолого-педагогического просвещения родителей как средства профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в семьях с подростками: комплекс мероприятий	52
2.1. Организация и методы исследования (описание методик)	52
2.2 Программа психолого-педагогического просвещения родителей « Подросток в семье: от конфликта к пониманию»	75
2.3. Контрольный этап. Результаты контрольного этапа исследования после проведения программы	83
Выводы по 2-й главе:	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	98
ПРИЛОЖЕНИЯ	107

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность:

В условиях стремительных социально-экономических изменений и трансформации института семьи проблема детско-родительских конфликтов приобретает особую значимость. Современные исследования (Захаров А.И., Карабанова О.А., Лидерс А.Г.) свидетельствуют о росте конфликтности во внутрисемейных отношениях, что негативно сказывается на психологическом благополучии всех членов семьи, особенно детей.

Конфликты между родителями и детьми могут носить как открытый, так и скрытый характер, проявляясь в форме непослушания, агрессии, замкнутости или эмоционального отчуждения. При этом, как отмечают отечественные исследователи, многие родители не обладают достаточными знаниями в области возрастной психологии и педагогики, что приводит к неэффективным стратегиям воспитания и усугублению конфликтных ситуаций (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., Захаров А.И.).

Кроме того, актуальность исследования конфликтов обусловлена необходимостью разработки эффективных стратегий управления конфликтами в семейной сфере и не только. Современные конфликтологи подчеркивают: "Конфликты неизбежны, но их деструктивные последствия можно минимизировать через грамотное управление" (Фишер, Юри).

Умение строить конструктивные взаимоотношения с окружающими и успешно решать спорные вопросы является одним из важных показателей личностной зрелости человека. В семье родители демонстрируют стратегии поведения в ситуациях напряжения и конфликта, те, которые они сами привыкли использовать, дети же в свою очередь, учатся реагировать подобным образом часто не осознавая, к каким последствиям приведет данная стратегия. Преобладание неконструктивных стратегий в поведенческом профиле родителя может стать причиной конфликтного поведения подростка. Кроме того, сам

подростковый возраст является наиболее сложным и противоречивым в онтогенезе человеческого развития, и как следствие наиболее конфликтным. В многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях подросткового периода подчеркивается его критический, переходный характер, когда ломаются и перестраиваются прежние отношения ребенка к самому себе, к окружающим и к миру в целом. Эти кардинальные изменения порождают неизбежные конфликты развивающейся личности как с другими людьми, так и с самим собой. Приобретаемый подростком опыт успешного или неуспешного общения служит основанием для усвоения разных по конструктивности способов решения конфликтных ситуаций.

Особую актуальность проблеме придает тот факт, что в современном обществе наблюдается кризис традиционных моделей воспитания. Родители часто оказываются перед выбором между авторитарными и попустительскими методами, не имея четкого понимания, как выстроить гармоничные отношения с ребенком (Петровский А.В.). В этой связи психолого-педагогическое просвещение родителей становится не просто полезным дополнением, а необходимым условием профилактики и конструктивного разрешения конфликтов.

В современных условиях проблема психолого-педагогического просвещения родителей как условия профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов с подростками приобретает актуальность не только в плане улучшения эмоционального климата межличностного взаимодействия детей и родителей, но и является необходимой составляющей формирования успешного психологического климата в семье, а также развития навыков эффективного взаимодействия в личном, семейном и деловом взаимодействии между людьми. Кроме того, актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью практических механизмов психолого-педагогической поддержки семей. Несмотря на обилие теоретических исследований, многие родители остаются без доступа к качественным

образовательным программам, что снижает эффективность профилактической работы (Фурманов И.А., 2020).

В работах Гребенникова И.В. подчеркивается, что повышение психологической грамотности родителей способствует осознанию возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, развитию навыков конструктивного общения, формированию гибких стратегий воспитания, учитывающих изменяющиеся условия. Однако, как отмечает Шапиро Б.Ю. (2023), существующие программы просвещения часто носят фрагментарный характер и не охватывают все аспекты семейного взаимодействия.

В последние годы стали популярными такие направления в психолого-педагогическом сопровождении семей как онлайн-образование – вебинары, курсы, консультации в цифровом формате, делающие знания более доступными; групповая работа – тренинги родительской компетентности, направленные на развитие эмпатии и навыков разрешения конфликтов; индивидуальное консультирование – помощь семьям в сложных ситуациях, таких как развод, подростковый кризис и др.. Тем не менее, несмотря на развитие этих направлений, остается проблема низкой вовлеченности родителей в образовательные программы, особенно в регионах.

Цель: теоретически изучить проблему, обосновать и эмпирически проверить эффективность комплекса мероприятий (программы) психолого-педагогического просвещения родителей как условия профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в семьях с подростками.

Объект: профилактика и разрешение детско-родительских конфликтов.

Предмет: психолого-педагогическое просвещение как условие эффективного преодоления (разрешения) детско-родительских конфликтов в семьях подростков.

Гипотеза: мы предполагаем, что

- причины возникновения конфликтов подростков с родителями имеют возрастную специфику: у младших подростков конфликты с родителями возникают преимущественно по поводу учебной деятельности, у старших - по поводу общения; при чем у мальчиков преобладают открытые формы протеста, у девочек – скрытое сопротивление
- родительские отношения, основанные на утверждении силы и отсутствии любви к ребенку чаще провоцируют подростково-родительские конфликты, чем отношения, построенные на уважении и доверии к ребенку (т.е.существует взаимосвязь между дисфункциональными характеристиками стиля родительского воспитания и родительского отношения (гиперпротекция, авторитарность, эмоциональное отвержение) и характером детско-родительских конфликтов в подростковом возрасте, опосредованная уровнем родительской тревожности и особенностями восприятия семейных отношений подростками);
- так как подавляющее большинство родителей в конфликте с подростками являются носителями образцов неконструктивного поведения, психолого-педагогическое просвещение родителей будет способствовать снижению частоты и интенсивности детско-родительских конфликтов, формированию у родителей компетенций в области конструктивного взаимодействия с детьми уменьшению и в целом эффективному разрешению детско-родительских конфликтов в семьях с подростками.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению детско-родительских конфликтов в психолого-педагогической отечественной и зарубежной научной литературе

2. Выявить основные причины и виды детско-родительских конфликтов в современных семьях.
3. Эмпирически изучить стратегии поведения в конфликте у детей и их родителей, проанализировать конструктивные и неконструктивные стратегии поведения
4. Разработать и апробировать содержание мероприятий психолого-педагогического просвещения родителей для эффективного разрешения детско-родительских конфликтов у подростков.
5. Проверить эффективность запланированных мероприятий для профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов.

Методы исследования:

- Теоретические (анализ и обобщение научных источников по проблеме исследования)
- Эмпирические методы: тестирование (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), Опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин), Шкала родительской тревожности (А. М. Прихожан), Тест «Подростки о родителях» (ADOR) (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына), Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е. Шафер), Методика диагностики уровня конфликтности (Л. М. Семенюк); эксперимент: констатирующий, формирующий, контрольный этапы)
- Методы математико-статистической обработки данных (количественный и качественный анализ данных; t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ).

Теоретико-методологические основы исследования:

Проблема детско-родительских конфликтов широко исследуется в психологии (А.И. Захаров, Э.Г. Эйдемиллер), педагогике (О.А. Карабанова, И.А. Фурманов) и семейной терапии (Дж. Боулби, В. Сатир). Однако вопросы, связанные с разработкой и внедрением программ психолого-педагогического просвещения родителей, остаются недостаточно изученными, особенно в условиях цифровизации и изменения социальных норм.

Вопросы развития конфликтного поведения в подростковом и юношеском возрасте рассмотрены в трудах таких авторов как: Б.Г. Ананьева, А.Л. Анцупова, В.М. Афоньковой, Л.И. Божович, Ф.М. Бородкина, М.М. Главатских, Н.В. Гришиной, С. В. Выготского, И.Ю. Кулагиной, А.Н. Леонтьева, А.М. Прихожан, Н.У. Заиченко, Н.М. Коряк, Н.И. Леонова, А.А. Реана, Б.И. Хасана, А.И. Шипилова, Х. Ремшмида, Л.М. Семенюк, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Детско-родительские конфликты представляют собой сложное многофакторное явление, обусловленное не только возрастными кризисами развития ребенка, но и целым комплексом социально-психологических факторов. К ним относятся:

- недостаточная психолого-педагогическая грамотность родителей;
- несоответствие родительских ожиданий возрастным возможностям ребенка;
- нарушение механизмов семейной коммуникации;
- трансформация традиционных семейных ценностей в современном обществе.

2. Причины конфликтов подростков с родителями имеют возрастную динамику, отражающую становление ведущих потребностей подросткового возраста: у подростков преобладают конфликты, связанные с учебой, а также конфликты, причиной которых становится «несовпадение взглядов на жизнь». Частота возникновения и характер поведения подростков в конфликте с родителями связаны с существующим в семье типом родительского отношения: типы

отношений, основанные на утверждении силы и лишении ребенка любви, чаще провоцируют подростково-родительские конфликты, чем отношения, построенные на уважении и доверии к подростку.

3. Подавляющее большинство родителей в конфликте с подростками являются носителями образцов неконструктивного поведения. Вследствие этого, психолого-педагогическое просвещение родителей, включающее комплекс мероприятий будет способствовать уменьшению количества конфликтов в семье подростка, а также конструктивному разрешению детско-родительских конфликтов.

Разработанный комплекс мероприятий психолого-педагогического просвещения родителей должен включать:

- модуль возрастной психологии (особенности развития ребенка на разных этапах онтогенеза);
- блок коммуникативных технологий (активное слушание, "Я-сообщения", ненасильственное общение);
- раздел по профилактике и разрешению конфликтов;
- практико-ориентированные тренинговые упражнения;
- в перспективе, компонент цифрового сопровождения (онлайн-курсы, мобильные приложения)

Вместе с тем, эффективность профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов может быть достигнута при условии:

- сочетания теоретической подготовки по психолого-педагогическому просвещению родителей с практическим освоением навыков конструктивного взаимодействия;
- непрерывности и преемственности просветительской работы на разных этапах развития ребенка.

Научная новизна:

В данной работе конкретизирован понятийный аппарат проблемы, а именно понятие «детско-родительские конфликты», расширены научные представления о роли психолого-педагогического просвещения в профилактике детско-родительских конфликтов. Систематизированы причины детско-родительских конфликтов в семьях с подростком, установлена взаимосвязь между особенностями детско-родительских отношений и стилями семейного воспитания с причинами и интенсивностью детско-родительских конфликтов; установлено, что причины конфликтов подростков с родителями имеют возрастную динамику, отражающую становление ведущих потребностей подросткового возраста.

Практическая значимость исследования:

Разработанный комплекс просветительских мероприятий с родителями может быть использован в работе школьных психологов, центров семейного консультирования. Материалы исследования применимы в курсах повышения квалификации педагогов и психологов. Кроме того, результаты исследования, опубликованные в научных статьях и диссертации, могут быть полезны для родителей в самостоятельном улучшении детско-родительских отношений в теме профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в семьях с подростками.

Практические материалы исследования могут быть использованы в работе, направленной на профилактику и разрешение конфликтов подростков в семье через психолого-педагогическое просвещение родителей. Комплекс просветительских мероприятий, включающий традиционные лекционно-практические занятия для родителей с элементами тренинга позволят освоить навыки конструктивного поведения в конфликтах, понимание причин возможных детско-родительских конфликтов, умение отслеживать динамику предконфликтного и последующих этапов конфликта, умение управлять ситуацией напряжения.

Комплекс психолого-просветительских мероприятий для родителей может быть полезен родителям, педагогам-психологам и другим специалистам образовательных учреждений, осуществляющих работу по обучению конструктивному поведению в конфликте. Данное исследование вносит вклад в развитие научных знаний о способах профилактики детско-родительских конфликтов и предлагает практические инструменты для работы с семьями.

Апробация результатов магистерской диссертации:

Результаты исследования представлены на научно-практических конференциях (XXIX Международной научно-практической конференции: «Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные вопросы», 28. 01. 2025г, г. Анапа; XCIV Международной научно-практической конференции: «Научный форум: Педагогика и психология», 03.03.2025г, г. Москва; Международной молодежной научно-практической конференции: 80-летие Победы в Великой Отечественной войне100-летие со дня преставления Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России Italsimpatia в зеркале мировой культуры: 760-летие со дня рождения Данте Алигьери 30-летие Тольяттинской классической гимназии во имя Всех Русских Святых, 03.2025г, г. Тольятти); в публикациях (статьи в журналах РИНЦ и сборниках научно-практических конференций):

1. Ежова Л.В. Особенности взаимоотношений подростков в конфликтах родителями. Сборник научных трудов по итогам XXIX Международной научно-практической конференции: «Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные вопросы», 28.01.2025г, г. Анапа, с. 15-21.
2. Ежова Л.В. Детско-родительские конфликты как психолого-педагогическая проблема», сборник трудов XCIV Международной научно-практической конференции: «Научный форум: Педагогика и психология», 03.03.2025г, г. Москва, с. 27-34.

3. Ежова Л.В. Профилактика и решение детско-родительских конфликтов в семье подростка // Сборник международной молодежной научно-практической конференции: 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 100-летие со дня преставления Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России Italsimpatia в зеркале мировой культуры: 760-летие со дня рождения Данте Алигьери 30-летие Тольяттинской классической гимназии во имя Всех Русских Святых, 03.2025г, г. Тольятти, 2025.
4. Денисова Е.А., Ежова Л.В. Основные причины и характеристики детско-родительских конфликтов в семьях с подростком» // Пед.форум, №1(15), 2025.

Также работа прошла апробацию в ходе практической работы на базе Образовательного центра «Галактика» г.о. Тольятти.

Структура диссертации:

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения психолого-педагогического просвещения как средства профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в психолого-педагогической науке в России и за рубежом

1.1 Теоретические основы конфликта. Виды, этапы конфликта и стратегии поведения в отечественной и зарубежной психологии и педагогике

Современная психологическая наука рассматривает конфликт как сложный, многомерный феномен, играющий ключевую роль в социальных взаимодействиях. Как отмечает К. Левин, «конфликт возникает, когда индивид одновременно подвергается воздействию противоположно направленных сил примерно равной величины» [58, с. 112]. Это определение подчеркивает динамическую природу конфликта как процесса взаимодействия различных сил.

В отечественной психологии Л.С. Выготский обращал внимание на развивающую функцию конфликтов: «Кризисы и конфликты являются необходимыми моментами развития личности, через которые происходит качественное преобразование психических структур» [23, с. 253]. Такой подход принципиально отличается от бытового понимания конфликта как исключительно негативного явления.

В современной науке наблюдаются существенные различия в теоретических подходах к пониманию природы конфликта в отечественной и зарубежной психологии. А.Я. Анцупов отмечает: «Если западные исследователи делают акцент на инструментальных аспектах конфликта, то российская школа рассматривает его как системное явление» [7, с. 34]. К. Томас дает одно из наиболее цитируемых определений: «Конфликт - это процесс, который начинается, когда одна сторона воспринимает, что другая сторона негативно влияет или собирается негативно повлиять на то, что важно для первой стороны» [106, с. 891].

Отечественный психолог Н.В. Гришина предлагает более широкое понимание: «Конфликт представляет собой столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов, или субъектов взаимодействия» [30, с. 45]. Это определение подчеркивает многоаспектность конфликтных ситуаций. Л.А. Петровская выделяет три ключевых аспекта в понимании конфликта: когнитивный (восприятие ситуации как конфликтной), эмоциональный (переживание негативных чувств) и поведенческий (реальные действия сторон). «Только при наличии всех трех компонентов можно говорить о полноценном психологическом конфликте» [78, с. 67].

Остановимся на основных теоретических моделях конфликта:

В зарубежной психологии наибольшее распространение получила структурная модель К. Левина, который рассматривал конфликт через призму теории поля. Он выделял три типа конфликтов: конфликт «приближение-приближение», конфликт «избегание-избегание», двойной амбивалентный конфликт. По его мнению: «Сила конфликта определяется величиной и равнозначностью действующих сил» [58, с. 118].

В отечественной психологии А.Я. Анцупов разработал системную концепцию конфликта, включающую: объективные компоненты (участники, предмет, условия), субъективные компоненты (мотивы, образы конфликтной ситуации), а также процессуальные характеристики (динамика, этапы развития). Анцупов пишет: «Конфликт представляет собой систему, где все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены» [8, с. 89].

А. Я. Анцупов и А. Т. Шипилов в своих работах по конфликтологической проблематике сопоставляли различные определения конфликта в отечественной психологии, над которой работали отечественные и западные социологи, и пришли к выводу, что общепринятого сложившегося понимания конфликта нет. Вместе с тем, в большинстве конфликтологических работ, определение конфликта опирается на два ключевых понятия противоречие и столкновение.

Конфликт как естественное явление начинает рассматриваться в отечественной психологии лишь в последнее время. Н.В. Гришина пишет: «Конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушениям. Напротив, это один из главных процессов, служащих сохранению целого. При определенных условиях даже открытые конфликты могут способствовать сохранению жизнеспособности и устойчивости социального целого. Конфликт не следует воспринимать как однозначно деструктивное явление и так же однозначно оценивать. Современное понимание конфликтов предполагает, что конфликт - это не обязательно плохо. Конфликт содержит в себе потенциальные позитивные возможности». Современная формула звучит так: «Конфликт» – «Изменения» – «Адаптация» – «Выживание». «Конфликт» - это распространённая черта всех социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а поэтому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушениям. Конфликт-это не обязательно плохо. Конфликт может быть управляемым, при чём, управляем он таким образом, что негативные, деструктивные последствия его могут быть сведены к минимуму, а конструктивные усилены. Общая идея положительного влияния конфликтов сводится к мысли, что продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что «...конфликт ведёт к изменению, изменение ведёт к адаптации, адаптация ведёт к выживанию» (Р. Годдарт).

В современной психологии конфликт начинает рассматриваться как естественное явление, которое не обязательно проявляет себя со знаком «минус». Современные теории конфликта предлагают следующую формулу конфликта: конфликт всегда показатель необходимости изменений в отношениях (межличностный конфликт), в системе (организационный конфликт) или личности (внутриличностный), изменения в свою очередь приводят к адаптации, и, как следствие к выживанию. Таким образом конфликт приводит к изменениям, адаптации и выживанию. Данное

исследование проводится для изучения поведения в конфликтных ситуациях, которые необходимо рассмотреть в подростковой и молодёжной среде.

Конфликт как объект исследования представляет собой необходимую часть современного научного знания, имеющий влияние на жизнедеятельность людей. Конфликт в большинстве исследований рассматривается как явление социальное. Даже внутриличностный конфликт рассматривается как результат неудовлетворительных социальных взаимоотношений человека.

В науке и общественном сознании понимание конфликта как нормы человеческих отношений, как части общественной жизни начинает складываться лишь со второй половины 20 века. До этого периода конфликт рассматривался как негативное явление, результат конфликтности и социальных неумений. Говоря о сущности конфликта, важно остановиться на видах конфликта.

Н. В. Гришина [30] выделяет следующие виды конфликтов:

1. Личностные конфликты - это конфликты, состоящие в столкновении различных личностных образований (интересов, мотивов, целей). Это воспринимаемое и эмоциональное переживание человеком как значимая для него психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу, направленную на преодоление, к ним относятся:

-Мотивационные конфликты, когда человек оказывается перед необходимостью выбора между в равной мере привлекательными, но взаимоисключающими альтернативами.

-Когнитивные конфликт. В их основе столкновение между несовместимых представлений. Согласно идеям когнитивной психологии человек стремится к непротиворечивости, согласованности со своей внутренней системой ценностей, а в случае противоречий испытывает дискомфорт или когнитивный диссонанс.

-Ролевые конфликты. Это противоречия между требованиями роли и возможностями личности. Или межролевые конфликты, когда разные ролевые позиции личности оказываются несовместимыми (н: руководитель и дружеские отношения в коллективе).

-Внутриличностные противоречия и конфликты. Это бессознательное неразрешимое противоречие между уровнем притязаний «хочу» и возможностями «могу»; неврастенический конфликт - противоречие между «должен» и «могу» - отражает завышенные требования к себе, превышающие возможности личности; обсессивно-психастенический конфликт между «должен» и «хочу»; адаптационный конфликт между «надо» и «могу».

2. Межличностные конфликты. Это ситуация противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленная на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон.

3. Межгрупповые конфликты. Межгрупповыми конфликтами принято называть взаимодействие как между собственно группами людей, так и между отдельными представителями этих групп.

4. Внутригрупповые конфликты. Это состояние деструктивных внутригрупповых связей. «Позитивными же для группы будут являться те конфликты, которые не затрагивают основы существования группы, способствуют лишь переориентации норм и отношений, принятых в группе, соответственно возникающей необходимости. Но, если конфликт связан с важнейшими ценностями группы, он подрывает её основы и несёт в себе тенденцию к её разрушению». Л. Козер. Классификация конфликтов по сфере проявления была детально разработана Д. Майерсом, который выделяет: межличностные, внутриличностные и межгрупповые конфликты. «Наиболее распространены в повседневной жизни межличностные конфликты,

возникающие в процессе непосредственного общения» [30, с. 156]. Отечественный автор А.И. Шипилов предлагает более детальную классификацию, включающую: социально-политические конфликты, организационные, семейные и педагогические конфликты. Он пишет: «Каждый тип конфликта имеет свою специфику динамики и способов разрешения» [8, с. 112].

В зарубежной психологии М. Дойч предложил разделять конфликты на конструктивные и деструктивные, определяя ключевые черты этих конфликтов. Так, «конструктивные конфликты способствуют развитию системы, в то время как деструктивные ведут к ее разрушению» [103, с. 23].

Отечественный исследователь Б.И. Хасан подчеркивает: «Один и тот же конфликт в разных условиях может иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия» [97, с. 56]. Он предлагает оценивать последствия конфликтов по их влиянию на отношения сторон, на развитие личности участников, а также влияние на социальную систему.

Для понимания, как же управлять конфликтом, необходимо четко понимать динамику развития конфликта, его стадии. В теории конфликта выделяют 4 основные стадии конфликта: предконфликтную, собственно конфликт, стадию разрешения и завершения конфликта, а также постконфликтную стадию. Остановимся на каждой из них.

Предконфликтная стадия характеризуется традиционно ростом напряжения между сторонами конфликта. Причинами роста может быть конфликтная установка (негативная – опыт предыдущих недоговоренностей между сторонами), нерешенные мелкие ситуации, индивидуально-психологическая несовместимость людей и др. Если на этой стадии не используются никакие профилактические меры, напряжение усиливается и выливается в конфликт. Переход от предконфликтной стадии к конфликту часто связан с формальным поводом, позволяющим обнародовать накопившиеся противоречия между сторонами конфликта.

Вторая стадия, собственно конфликт начинается с открытого противостояния сторон, использования индивидуальных и групповых конфликтных стратегий поведения. Переход с предконфликтной стадии на стадию конфликта происходит вследствие инцидента – формального повода, который становится толчком к открытому противостоянию и противодействию сторон. На этой стадии большое значение имеет наличие опыта совместного взаимодействия, формирующего конфликтную установку. В том случае, если положительный опыт разрешения конфликтов у сторон был, стороны легче договариваются и воспринимают друг друга в положительном ключе (положительная конфликтная установка). Нейтральная установка возможна в том случае, если стороны имеют и положительный, и отрицательный опыт взаимодействия в конфликтных ситуациях в прошлом. Отрицательная конфликтная установка проявится в том случае, если у сторон есть опыт недоговоренностей и понесения ущерба в прежних конфликтных ситуациях. Такая установка еще более осложнит существующую конфликтную ситуацию. На данной стадии стороны демонстрируют те поведенческие стратегии, которыми овладели и которые считают наиболее приемлемыми в данном конфликтном взаимодействии. Остановимся на каждой из стратегий, обозначая ее конструктивный или неконструктивный характер.

Первая группа стратегий поведения в конфликте может быть обозначена как стратегии борьбы, подавления и доминирования. Данная группа стратегий предполагает максимальную ориентацию на собственные интересы в конфликте в ущерб интересам второй стороны. Сторона, демонстрирующая данную стратегию, считает себя более сильной, правой и не планирует вести диалог со второй стороной. Характерно, что в русском языке в старину война, битва имели наименование «брань» («поле брани»). В.Даль приводит к этому понятию следующий синонимический ряд: «Брань – ссора, перекоры, свара, раздор, несогласие, разлад, вражда, ругательство, драка, свалка, рукопашная, побоище, война, сражение, бой, битва» (В.Даль, 1958).

Участники конфликта используют все доступные средства, чтобы добиться своего, разрешить возникшую проблему в свою пользу, получить максимум желаемого. Считается, что данная стратегия поведения может обеспечить человеку возможность тактического выигрыша в какой-то конкретной ситуации за счет напористости и давления на партнера, однако вызывает негативную реакцию окружающих и постепенно приводит к осложнению взаимоотношений с ними. Нежелание человека считаться с кем-либо приводит к тому, что он начинает испытывать трудности в решении любых вопросов, зависящих от других людей. Именно поэтому предполагается, что чем более долговременные отношения связывают участников взаимодействия, тем более важным является сохранение их отношений, которые не должны приноситься в жертву сиюминутному выигрышу.

Вторая группа стратегий – уход от конфликта, уступчивость, избегание. Уход от проблемы, которую создает конфликт может иметь бессознательный или сознательный характер. Бессознательный уход от возникающих проблем получил наибольшее освещение в психоаналитической традиции. В психике человека начинают возникать те бессознательные конфликты, которые начинают управлять его поведением. В этом случае работают защитные механизмы психики, обеспечивающие охрану бессознательных импульсов. Это такие защитные механизмы как сублимация, вытеснение, регрессия, проекция, рационализация, изоляция, отрицание реальности и др.. В психоанализе описаны не только отдельные механизмы защиты психики, но и более сложные поведенческие формы «ухода», например, такое явление, как «бегство в болезнь», как способ регрессивного реагирования на неблагоприятную ситуацию.

Конфликтологи считают уход от конфликта рациональным, если есть основание предполагать, что дальнейшее развитие событий будет благоприятным для участника конфликтной ситуации, либо принесет ему успех без особых усилий, предоставит ему более выгодные возможности для решения

ситуации. К.Абульханова-Славская, говоря о неспособности человека разрешать жизненные противоречия, пишет об уходе в более широком смысле. Уход личности проявляется в самых разнообразных формах – уход из семьи, из профессии, в другую возрастную группу. Однако этот феномен является симптомом того, что личность хочет избежать трудностей. Любая форма ухода, как правило, связана с противоречивой ситуацией, в которой оказалась личность, с ее неспособностью продуктивно разрешать противоречия или их длительно выдерживать [1, с.24-25]. Таким образом, чаще эта стратегия рассматривается как непродуктивная или малопродуктивная стратегия поведения в конфликте.

Третья группа поведенческих стратегий – это диалоговые стратегии. В диалоге обе смысловые позиции получают равное право выражения. Диалогические стратегии направлены на устранение противоречий и поиск совместного решения, приемлемого или выгодного для обеих сторон. Сюда относятся стратегии компромисса, как наименее благоприятная стратегия и стратегия сотрудничества. Готовность садиться за стол переговоров и слышать партнера позволяет сократить противоречия и снять напряжение, как правило возникающее из-за противостояния позиций. Диалоговые стратегии всегда ориентированы на анализ конфликтной ситуации, подробное изучение объекта конфликта и поиск альтернативных решений, которые могут заинтересовать все стороны. Диалоговым стратегиям важно и нужно учить, так как только таким путем возможно управление конфликтом и поиск оптимальных решений.

Именно на 2-й стадии конфликта участники демонстрируют свои стратегии. Поведенческий репертуар человека, эффективного в коммуникации будет отличаться наличием всех групп стратегий с преобладанием конструктивных. В том случае, если человек использует преимущественно неконструктивные стратегии, это может привести к обострению и затягиванию конфликта.

Третья стадия конфликта – завершение и разрешение конфликта. Прежде всего необходимо остановиться на том, что разрешение конфликта и его завершение – не одно и то же. Конфликт может быть завершён без его разрешения. Например, с участием третьей стороны, заинтересованной в завершении конфликта. Разрешение же предполагает снятие напряжения и противоречий, поиск взаимоприемлемого решения. Разрешение конфликта возможно только при использовании диалоговых стратегий.

Четвертая стадия конфликта, постконфликтная может быть стадией реального окончания конфликта, либо периодом временной передышки. На этой стадии стороны оценивают свои результаты и свой ущерб от противостояния в конфликте. И если результаты переговоров устраивают стороны, то есть вероятность, что конфликт закончится, а не вспыхнет с новой силой в случае неудовлетворённости результатами переговоров и окончательным исходом. То есть, постконфликтная стадия может стать началом следующей предконфликтной стадии с ростом напряжения и разногласий, либо стать окончательно завершающей конфликт стадией. Следовательно, наличие широкого поведенческого репертуара у стороны конфликта с акцентом на конструктивные стратегии будет способствовать управляемому устранению противоречий между сторонами. Такое видение поведенческих стратегий является системным и более распространённым. Вместе с тем, хотелось бы остановиться на некоторых авторских позициях

Наиболее известна двумерная модель К. Томаса-Р. Киллмена, включающая пять стратегий: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление. «Выбор стратегии зависит от двух факторов: настойчивости в достижении своих целей и степени сотрудничества с оппонентом» [106, с. 34]. Дж. Рубин выделяет дополнительные стратегии: арбитраж, посредничество, переговоры. «В сложных конфликтах эффективны комбинированные стратегии» [105, с. 89]. Отечественные психологи, в частности Н.В. Гришина предлагает классификацию из трех основных

стратегий: соревнование, партнерство, избегание. «Российская ментальность характеризуется сочетанием соревновательных и партнерских стратегий» [30, с. 112]. А.С. Кармин выделяет силовую стратегию, стратегию уступок, стратегию сотрудничества, а также стратегию компромисса. «Выбор стратегии определяется как личностными факторами, так и особенностями конфликтной ситуации» [30, с. 67].

Рассмотрим авторские подходы к изучению стадий развития конфликта. Так, западный конфликтолог К. Томас выделяет пять этапов развития конфликта: возникновение предконфликтной ситуации, осознание конфликта, конфликтное поведение, разрешение конфликта и послеконфликтный период. «Каждый этап имеет свои характеристики и требует особых стратегий управления» [106, с. 897]. Дж. Рубин добавляет к этой модели этап эскалации: «Эскалация представляет собой ключевой момент в развитии конфликта, когда происходит качественное изменение характера взаимодействия» [105, с. 45]. Среди отечественных моделей конфликта, А.Я. Анцупов предлагает рассматривать конфликт как процесс, включающий латентный период (формирование предпосылок), открытое противодействие, завершение конфликта, а также послеконфликтные последствия. Он пишет, что «особенность отечественного подхода - акцент на скрытых, латентных стадиях конфликта» [8, с. 134]. По мнению Е.Н. Ивановой, «эмоциональная динамика часто определяет траекторию развития конфликта» [30, с. 78], ей принадлежит модель, учитывающая эмоциональные аспекты. Она выделяет следующие стадии: накопление напряжения, инцидент, конфронтация, завершение, нормализация отношений.

Таким образом, конфликт представляет собой многоаспектное социально-психологическое явление, сложное по своей природе и требующее внимания и детального изучения. Несмотря на то, что на сегодняшний день, единого подхода к изучению конфликта нет, большинство исследователей соглашаются с негативным его влиянием в том случае, если конфликт становится

неуправляемым и абсолютно естественным явлением и показателем развития отношений, группы, системы. Более того, современная наука говорит даже о позитивных функциях конфликта. Наибольший интерес в данном исследовании представляют межличностные и внутригрупповые конфликты, так как объектом исследования является семья и особенности взаимодействия родителей с детьми подросткового возраста.

1.2 Основные причины и особенности протекания детско-родительских конфликтов у подростков в контексте детско-родительских отношений

Детско-родительские конфликты представляют собой сложное социально-психологическое явление, играющее значительную роль в процессе развития личности ребенка и формировании семейных отношений. Как отмечает Л.С. Выготский, «конфликт между поколениями является неотъемлемой частью процесса социализации, выполняющей важную функцию в становлении самостоятельности ребенка» [23, с. 256]. В современной психологической науке существует устойчивый интерес к изучению причин возникновения подобных конфликтов, что обусловлено их значительным влиянием на психологическое благополучие всех членов семьи. Актуальность исследования детско-родительских конфликтов подтверждается данными многочисленных исследований. По статистике, представленной А.Я. Анцуповым, «около 78% семей сталкиваются с регулярными конфликтами между родителями и детьми, причем в 62% случаев эти конфликты носят хронический характер» [8, с. 145]. Особую значимость приобретает изучение причин этих конфликтов, так как, по словам Э. Эриксона, «понимание источников противоречий позволяет не только разрешать уже возникшие конфликты, но и предотвращать их появление» (Эриксон, 1996).

В современной психологической науке существует несколько подходов к определению детско-родительского конфликта. С точки зрения Н.В. Гришиной, «детско-родительский конфликт представляет собой столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов родителей и ребенка, сопровождающееся негативными эмоциональными переживаниями» [30, с. 67]. Это определение подчеркивает как когнитивный, так и эмоциональный компоненты конфликта. В свою очередь, зарубежные исследователи, в частности К. Томас, акцентируют внимание на поведенческом аспекте: «Конфликт между родителями и детьми возникает, когда действия одной стороны препятствуют реализации целей другой стороны» [106, с. 892]. Такой подход особенно важен при анализе практических проявлений конфликтного взаимодействия родителей и их подрастающих детей.

Детско-родительские конфликты напрямую связаны с детско-родительскими отношениями. Детско-родительские отношения представляют собой уникальную систему взаимодействия, обладающую рядом специфических характеристик. Как отмечает А.С. Спиваковская, «это отношения, характеризующиеся глубокой эмоциональной значимостью для обеих сторон, длительностью и постоянством, а также неравноправностью позиций участников» [94, с. 89]. Именно эти особенности делают детско-родительские конфликты столь значимыми и одновременно сложными для разрешения. Л.И. Божович подчеркивает динамический характер этих отношений: «Детско-родительские отношения претерпевают существенные изменения по мере взросления ребенка, что неизбежно приводит к периодическим кризисам и конфликтам» [15, с. 134]. Эти изменения особенно ярко проявляются в подростковом возрасте, но их предпосылки закладываются значительно раньше.

На формирование личности ребенка сильное влияние оказывает семья. Семья является важнейшим институтом, именно в ней определяется социальное благополучие или неблагополучие ребенка. Большинство исследователей

семья рассматривается как среда, где происходит выработка и принятие ценностей молодым поколением. Какую бы мы не взяли сторону развития ребенка, то всегда окажется, что решающую эффективно в любом возрасте играют семья и ее составляющий элемент – детско-родительские отношения [1]. Родительское отношение – это многомерное образование, в структуре которого выделяют принятие или отвержение ребенка, межличностную дистанцию, контролирование, социальную желательность поведения. Родительское отношение относительно устойчиво, но под воздействием может изменяться и приобретать те или иные черты.

В этой связи особую значимость приобретает изучение именно детско-родительского отношения, как элемента семьи и развития ребенка. По мнению А.Я. Варга, В.В. Столина, детско-родительские отношения (стиль воспитания) – это система разнообразных чувств к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимание характера и личности ребёнка, его поступков. Аналогичное определение родительского отношения дает А.С. Спиваковская, «родительское отношение – это реальная направленность, позволяющая описывать широкий фон отношений, в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми, а также позволяющая представить структуру в целом и изучить, каким образом те или иные, сознательные и бессознательные, мотивы структуры личности родителей выражаются, актуализируются в конкретных формах поведения и взаимопонимания с детьми»[94]. Наиболее распространенная классификация типов родительского отношения выделена в работах А.Я.Варги. Автор выделяет несколько типов родительского отношения: «отвержение», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «инфантилизация». И как благоприятный тип родительского отношения отмечает «кооперацию». В зарубежной психологии в изучении проблемы детско-родительских отношений выделяются два основных подхода: психоаналитический и гуманистический. В психоаналитическом подходе в основу ставят личность ребенка, родители же

выступают в роли носителей определенных исторических ценностей и культурно-закрепленных норм, а индивидуально психологические черты родителей не оказывают специфического влияния на развитие личности ребенка. Отношения между ребенком и родителем в психоанализе рассматривались в качестве главного фактора детского развития. Теория психоанализа послужила началом некоторым современным концепциям детского развития, разработавшим новые подходы к проблеме детско-родительских отношений. К этому числу относятся концепции Д.Боулби, К. Роджерса, Э. Фрома, Э. Эриксона и других [5].

В работах Э. Эриксона и Э. Фромма говорится о том, что на развитие взаимоотношений в семье влияют не только события, пережитые самим индивидом, но и жизнь прародителей. В своей концепции Э. Эриксон, указывал, что в детско-родительских отношениях существует двойственность позиций. Родители с одной стороны должны оберегать ребенка от опасностей, а с другой стороны должны предоставлять ему свободу. Ребенок должен сам найти середину между требованиями родителей и собственной инициативой. Э. Фромм, рассматривая родительские отношения как фундаментальную основу развития ребенка, привел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. В гуманистической психологии, к примеру, К. Роджерс подчеркивает, что именно безусловное внимание родителя к ребенку, независимо от совершаемых им поступков, дает полноценное развитие личности ребенка [87]. В гуманистическом подходе ребенок рассматривается как уже сложившаяся и самодостаточная личность со своими переживаниями, потребностями и неисчерпаемым внутренним потенциалом. Задача взрослого – помочь ребенку реализовать этот потенциал и актуализировать эти переживания, не навязывая своего воздействия и не ломая личность ребенка.

В отечественной психологии подчеркивается ведущая роль взрослого в общении и психическом развитии ребенка и говорится об изначальной активности ребенка, в том числе и в формировании детско-родительских

отношений (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, А. Н. Запорожец, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др.). Родительские установки, или позиции – один из наиболее изученных аспектов детско-родительских отношений. Среди отечественных психологов наиболее систематическое экспериментальное исследование в этой области осуществляли А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Э.Г. Эйдемиллер и др. Под родительскими отношениями понимают систему или совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним. С другой стороны, под родительскими установками подразумеваются установки и соответствующее поведение, которые не связаны именно с данным ребенком, а характеризуют отношение к детям вообще [17]. Необходимо остановиться на близком понятии – «стиль семейного воспитания».

Проблема соотношения понятий «стиль семейного воспитания» и «родительское отношение» остается дискуссионной в современной психологии. Как отмечает А.Я. Варга, «в исследовательской практике эти термины часто используются как синонимичные, хотя их концептуальные основания различны» [17]. Сам термин восходит к работам Д. Баумринд (1967), выделившей три ключевых стиля семейного воспитания: авторитетный (высокая требовательность + высокая отзывчивость), авторитарный (высокая требовательность + низкая отзывчивость), попустительский (низкая требовательность + высокая отзывчивость). Э. Маккоби и Дж. Мартин (1983) дополнили модель четвертым типом - индифферентным стилем.

Л.Ф. Обухова подчеркивает: «Стиль воспитания - это внешне наблюдаемая поведенческая матрица, тогда как родительское отношение - глубинная психологическая реальность» [72].

А.В. Петровский в рамках концепции персонализации выделял три исторических типа воспитания: авторитарно-догматический (традиционное общество), манипулятивно-прагматический (индустриальная эпоха), развивающе-диалогический (постиндустриальное общество).

Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис разработали системную классификацию, включающую 8 дисфункциональных стилей: гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, жестокое обращение с детьми, повышенная моральная ответственность, противоречивое воспитание, а также воспитание вне семьи.

Остановимся на основных причинах детско-родительских конфликтов. Одной из ключевых причин конфликтов между родителями и детьми являются возрастные кризисы развития. Л.С. Выготский выделял несколько критических периодов в развитии ребенка: «Кризисы 3 лет, 7 лет и подростковый кризис сопровождаются существенными изменениями в поведении ребенка и неизбежно приводят к обострению отношений с родителями» [22, с. 268].

По мнению Э. Эриксона, подростковый кризис заслуживает особого внимания. По его словам, «подростковый возраст представляет собой период психосоциального моратория, когда происходит активное становление идентичности, сопровождающееся неизбежными конфликтами с родителями» [72, с. 112]. В этот период конфликты часто возникают из-за стремления подростка к самостоятельности и одновременно сохраняющейся потребности в родительской поддержке.

Многие исследователи подросткового возраста называют ключевой причиной детско-родительских конфликтов - несовпадение родительских ожиданий и возможностей ребенка. А.И. Захаров выделяет эту причину как одну из наиболее распространенных: «Родители часто предъявляют к ребенку требования, не соответствующие его возрастным возможностям и индивидуальным особенностям» [42, с. 78]. Это несовпадение может касаться: учебных достижений, поведенческих проявлений, социальной компетентности и эмоциональных реакций.

Как отмечает другой отечественный исследователь, А.Е. Личко, «особую остроту конфликтам придает то, что родители часто оценивают ребенка через призму своих нереализованных амбиций» [62, с. 112].

Третья причина детско-родительских конфликтов в детях-подростках - нарушения в системе семейного воспитания. Многочисленные исследования (Захаров, 2006; Спиваковская, 2008; Эйдемиллер, Юстицкис, 2009) свидетельствуют о том, что нарушения в системе семейного воспитания являются одной из основных причин детско-родительских конфликтов. Можно выделить несколько типов нарушений: гиперпротекция (чрезмерная опека), гипопротекция (недостаток внимания), противоречивое воспитание, повышенные моральные требования и эмоциональное отвержение. Как отмечает Э.Г. Эйдемиллер, «наиболее конфликтогенными являются противоречивый (разные требования родителей, отсутствие постоянства требований, отсутствие или недостаток эмоционального контакта с ребенком, разный тип контроля – его отсутствие или чрезмерность) и гиперопекающий стили воспитания, создающие у ребенка чувство неуверенности и тревоги» [100, с. 145]. В рамках системного подхода Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис описывают основные этапы психологической работы с семьей: диагностика семейной системы, выявление источников конфликтов, коррекция детско-родительских отношений и закрепление позитивных изменений. «Системный подход в семейном консультировании позволяет воздействовать на глубинные причины конфликтов» [100, с. 203].

Личностные особенности родителей и детей в научных исследованиях обозначены как четвертая причина детско-родительских конфликтов. Значительное влияние они оказывают именно на возникновение конфликтов оказывают личностные характеристики участников взаимодействия. В.И. Гарбузов выделяет следующие значимые факторы: тревожность родителей, авторитарность родительской позиции, импульсивность ребенка, а также эмоциональная лабильность ребенка. «Сочетание авторитарного стиля воспитания с импульсивностью ребенка создает особенно благоприятную почву для хронических конфликтов» [26, с. 89].

Рассмотрим другие факторы, влияющие на возникновение детско-родительских конфликтов. Остановимся на социальных и культурных факторах.

Э. Фромм обращал внимание на то, что «конфликты поколений обостряются в периоды социальных изменений, когда ценности родителей и детей формируются в разных условиях» [95, с. 134]. В современном обществе к значимым социальным факторам можно отнести: ускорение темпов социализации, влияние цифровой среды, изменение традиционных семейных ролей, а также экономическую нестабильность.

Как отмечает К.Н. Поливанова, «современные дети взрослеют в качественно иной информационной среде, что создает дополнительные источники непонимания с родителями» [80, с. 67]. Цифровая среда становится часто значимой средой социализации подростка. Родителям важно в этот период контролировать виртуальное общение своего ребенка, круг его знакомых. Это непросто делать в реальных обстоятельствах, еще сложнее это делать в цифровом пространстве.

Важно рассмотреть возрастную динамику конфликтов детей и родителей. Характер детско-родительских конфликтов существенно меняется по мере взросления ребенка. Л.И. Божович выделяет следующие возрастные особенности: в дошкольном возрасте конфликты связаны преимущественно с ограничением самостоятельности ребенка, в младшем школьном возрасте основной причиной становятся неуспехи и трудности ребенка в учебной деятельности, в подростковом же возрасте конфликты приобретают системный характер. «В подростковом возрасте конфликты часто касаются сразу нескольких сфер жизни и отличаются особой эмоциональной интенсивностью» [15, с. 156].

Детско-родительские конфликты характеризуются высокой эмоциональной насыщенностью. По данным В.И. Гарбузова:

- 78% конфликтов сопровождаются сильными эмоциональными реакциями,
- 62% подростков испытывают чувство вины после конфликта,
- 45% родителей отмечают длительное напряжение после столкновений.

«Эмоциональная насыщенность делает эти конфликты особенно травматичными для обеих сторон» [26, с. 112].

Таким образом, основными причинами детско-родительских конфликтов являются возрастные кризисы развития ребенка, несовпадение родительских ожиданий и возможностей ребенка, нарушения в системе семейного воспитания, личностные особенности родителей и детей, а также социальные и культурные факторы.

Ключевыми особенностями детско-родительских конфликтов является их высокая эмоциональная насыщенность и тесная связь с процессом развития личности ребенка. Подробный и своевременный анализ и понимание причин конфликтов позволяет разрабатывать эффективные стратегии их профилактики и разрешения.

1.3 Профилактика и разрешение детско-родительских конфликтов.

Теория и практика вопроса

Исследование проблемы профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов обусловлена их (конфликтов) значительным влиянием на психологическое благополучие семьи и развитие личности ребенка. Как отмечает Л.С. Выготский, «конфликты между родителями и детьми представляют собой неотъемлемую часть процесса социализации, однако их деструктивные формы требуют специального психологического вмешательства» [22, с. 187]. В современной психологической науке сформировался комплексный подход к данной проблеме, объединяющий достижения отечественных и зарубежных исследователей.

Профилактика детско-родительских конфликтов представляет собой систему психолого-педагогических мероприятий, направленных на: предупреждение возникновения конфликтных ситуаций, создание благоприятных условий для развития детско-родительских отношений, а также формирование конструктивных навыков взаимодействия родителей и детей. Как подчеркивает А.Я. Анцупов, «эффективная профилактика должна носить

опережающий характер и учитывать возрастные особенности ребенка» [8, с. 215].

В работах отечественных ученых Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса выделены следующие принципы профилактики: принцип системности, принцип учета возрастных особенностей, принцип опоры на сильные стороны семьи, а также принцип раннего вмешательства. По их мнению: «...профилактическая работа наиболее эффективна, когда она начинается до появления серьезных проблем в отношениях» [100, с. 178].

Среди основных направлений профилактической работы с семьей по озвученной проблематике необходимо выделить ключевые: оптимизацию стиля семейного воспитания, развитие коммуникативных навыков родителей и детей, а также психологическое просвещение родителей, направленное на повышение родительской компетентности родителей по вопросам развития, обучения и социализации детей.

Широкую поддержку в психологии получила так называемая модель взаимодействия родителя и ребенка. Она предполагает равенство влияния как родителей на ребенка, так и ребенка на родителей (А.Я. Варга, Е.И. Захарова, А.У. Хараш, Г.Т. Хоментаскас и др.). Психологическое взаимодействие матери и ребенка можно рассмотреть, как изначально двустороннего процесса, где каждый является активным партнером психологического взаимодействия и установления социальных отношений и где предполагается равенство влияния как родителей на ребенка, так и ребенка на родителей.

Одним из важнейших факторов для формирования гармонично развитой личности подростка, являются воспитательные позиции родителей. Оптимальная родительская позиция характеризуется адекватностью, гибкостью и прогностичностью.

Оптимизация стиля семейного воспитания предполагает системную работу с семьей по гармонизации родительской позиции, по выработке единых требований родителей к ребенку, установление и поддержание эмоционального контакта с ребенком, обеспечение оптимальной поддержки и контроля.

Исследования А.С. Спиваковской показали, что наиболее благоприятными для профилактики конфликтов является демократический стиль воспитания, характеризующийся эмоциональным принятием ребенка, последовательностью воспитательных воздействий, а также адекватностью требований возможностям ребенка. «Демократический стиль, сочетающий разумную требовательность с уважением к личности ребенка, создает наилучшие условия для его развития» [94, с. 134].

Важным в профилактике детско-родительских конфликтов является развитие коммуникативных навыков родителей и детей. Так, в работах зарубежных психологов, К. Томаса и Р. Киллмена выделяются следующие ключевые навыки, необходимые для успешной коммуникации: навык активного слушания, умение выражать свои чувства и эмоции, а также способность к компромиссу и другим конструктивным стратегиям поведения в конфликтной ситуации. С этой целью авторы предлагают использование техники «Я-высказывания», обучающее участников коммуникации говорить о своих чувствах и эмоциях вместо обвинения противоположной стороны, обращаться с просьбой вместо требования, предлагать оптимальные способы решения конфликтной ситуации с учетом интересов второй стороны. Авторы отмечают, что «обучение конструктивным способам общения значительно снижает вероятность возникновения конфликтов» [106, с. 45].

Отечественный исследователь Ю.Б. Гиппенрейтер выделяет следующие техники, способствующие формированию навыка активного слушания: «вербализация чувств», «парафраз», «уточнение», а также «эмпатическое реагирование». Она пишет: «...активное слушание позволяет перевести конфликт в конструктивное русло и найти взаимоприемлемое решение» [27, с. 89].

По мнению А.Б.Холмогоровой и Н.Г. Гаранян «...контроль над эмоциональными реакциями является необходимым условием конструктивного разрешения конфликтов» [98, с. 67]. Авторы предлагают обучение методам саморегуляции, использование в коммуникации техник когнитивной

переработки, а также упражнения на релаксацию. Наличие в поведенческом арсенале современного родителя эффективных способов и приемов контроля на эмоциональными реакциями позволяет управлять конфликтом и не достигать деструктивных последствий неуправляемого эмоционального конфликта.

В работах Н.В. Гришиной описаны наиболее эффективные стратегии поведения в конфликте, которые можно использовать и как профилактические: сотрудничество, компромисс и приспособление (в разумных пределах). «Стратегия сотрудничества, основанная на взаимном уважении и учете интересов обеих сторон, дает наилучшие результаты» [30, с. 156]. Обучение родителей навыкам сотрудничества с детьми даже в сложных, конфликтных темах и вопросах дает хорошие результаты. Кроме того, дети, наблюдая за родителями, учатся эффективному взаимодействию, ориентируясь на родительские стратегии поведения.

Л.А. Петровская, говоря о развитии эффективных коммуникативных навыках, отдельно останавливается на формировании эмпатии, как чувства сопереживания родителей и детей друг другу, а также укрепление доверия в детско-родительской триаде. По ее мнению, это позволит родителям и детям лучше друг друга понимать, а значит иметь меньше причин для споров и деструктивных конфликтов.

Третьим направлением профилактической работы с семьей является психологическое просвещение родителей по вопросам развития, воспитания и социализации детей. А.И. Захаров подчеркивает важность знания возрастных особенностей детей, понимания механизмов конфликтов, а также владения методами их разрешения. «Информированность родителей о закономерностях психического развития ребенка является мощным профилактическим средством» [42, с. 189].

При организации работы с семьей, в которой нарушены детско-родительские отношения, важным является просвещение. Организация психолого-педагогического просвещения родителей этой категории направлена на то, чтобы они поняли разницу между допустимым и недопустимым

поведением, поскольку родители в таких семьях очень часто не осознают собственное поведение и его последствия для ребенка. Стоит отметить, в работе с семьей имеющей ребенка подростка, необходимо учитывать, что подростковый возраст является особенно сенситивным, когда дети чувствительны ко всем воздействиям на семью, к изменению стереотипов повседневной жизни [13]. Психолого-педагогическое просвещение включает в себя деятельность информационного и обучающего плана по рассмотрению основных закономерностей развития подростка, возрастных психологических факторов становления его личности, проблем подросткового возраста, знакомство с положительным опытом воспитания семей и выработке рекомендаций по разрешению проблем

Этому направлению работы будет посвящен четвертый параграф теоретической главы.

Таким образом, эффективная профилактика детско-родительских конфликтов должна включать оптимизацию стиля семейного воспитания, развитие коммуникативных навыков, ориентированных на стратегии компромисса и сотрудничества, и психологическое просвещение родителей. При этом, психологическая помощь семьям должна носить системный характер и учитывать индивидуальные особенности каждой семейной системы.

1.4 Психолого-педагогическое просвещение в эффективном преодолении детско-родительских конфликтов в семьях с подростком

В современной психологической науке психолого-педагогическое просвещение рассматривается как системная профессиональная деятельность, направленная на формирование психологической компетентности субъектов образовательного процесса. Как отмечает И.В. Дубровина, «психолого-педагогическое просвещение представляет собой специально организованный процесс распространения психологических знаний среди населения с целью

повышения психологической культуры общества» [39, с. 15]. В контексте детско-родительских отношений данная деятельность приобретает особую значимость, поскольку, по данным исследований А.Я. Анцупова, «осведомлённость родителей о закономерностях психического развития ребёнка снижает вероятность возникновения конфликтов на 40-60%» [8, с. 145].

В отечественной психологии сложилось несколько концептуальных подходов к определению психолого-педагогического просвещения:

1. Деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев). В рамках данного подхода «Психолого-педагогическое просвещение - это специально организованная деятельность по передаче психологических знаний и формированию психологических умений, направленная на оптимизацию образовательного процесса» [57, с. 78].
2. Системный подход (Б.Г. Ананьев, Э.Г. Эйдемиллер). Авторы подхода определяют психолого-педагогическое просвещение как «...целостный процесс взаимодействия специалиста и клиента, направленный на повышение психологической культуры и формирование компетенций в области воспитания и развития детей» [100, с. 92].
3. Аксиологический подход (В.П. Зинченко). Автор дает такое определение психолого-педагогическому просвещению – «...процесс приобщения родителей к психологическим ценностям, нормам и традициям воспитания» [44, с. 56].

Психолого-педагогическое просвещение включает в себя деятельность информационного и обучающего плана по рассмотрению основных закономерностей развития подростка, возрастных психологических факторов становления его личности, проблем подросткового возраста, знакомство с положительным опытом воспитания семей и выработке рекомендаций по разрешению проблем.

Есть три термина просвещение, культура и родительская компетентность, тесно связанные друг с другом. Дадим определение каждому из них.

Просвещение – это распространение знаний, образования, это разновидность образовательной деятельности, рассчитанная на большую, обычно не расчлененную на устойчивые учебные группы, как-либо официально незарегистрированную и неформальную аудиторию.

Культура – это всё, что создано человеческим трудом: технические средства и духовные ценности, научные открытия, памятники литературы и письменности, политические теории, правовые и этические формы, произведения искусства и т. д.

В широком смысле культура — это исторически обусловленный динамический комплекс постоянно обновляющихся во всех сферах общественной жизни форм, принципов, способов и результатов активной творческой деятельности людей.

Родительские компетенции – это готовность и способность родителей целесообразно действовать в соответствии с титульными (подлинными) требованиями родительства, самостоятельно обеспечивать выполнение родительских обязанностей, отстаивать свои права, а также адекватно оценивать результаты своего родительства в соответствии с принятыми общественными нормами, требованиями, реалиями социальной среды.

В содержании педагогической культуры родителей можно выделить когнитивный, операционный, коммуникативный, рефлексивный, эмоциональный компоненты [10].

Таблица 1 - Компоненты педагогической культуры родителей

Компоненты педагогической культуры родителей	Характеристика
Когнитивный компонент	Воспитание в семье требует широких психолого-педагогических, физиолого-гигиенических и правовых знаний. Понимание законов развития детей и подростков, как физического, так и психического, играет важную роль. Также необходимо осознание ценностей семейной жизни и воспитания, включая в себя любовь, заботу о здоровье и поддержку здорового образа жизни. Владение знаниями о проблемах и типичных ошибках семейного

	воспитания и способах их устранения. Понимание прав и обязанностей родителей, а также осведомленность о вопросах юридической и экономической защиты личности ребенка играют важную роль.
Операционный компонент	Содержит в себе осознанное владение родителями широким спектром методов и приемов воспитания детей, умение эффективно взаимодействовать с ними, организовывать их повседневную жизнь, планировать семейные мероприятия, определять способности, интересы и склонности ребенка.
Коммуникативный компонент	Для успешного родительства необходимо обладать рядом ключевых навыков. Среди них - умение создавать атмосферу в семье, где царит взаимопонимание и поддержка, способность чувствовать и удовлетворять потребности детей и других членов семьи, уважение к разнообразию мнений и точек зрения, умение четко и эмоционально выражать свои мысли и чувства, а также умение эффективно урегулировать конфликты, предупреждая их возникновение или разрешая их, когда они возникают.
Рефлексивный компонент	Для успешного семейного воспитания необходимо, чтобы родители обладали навыками самоанализа, умели оценить эффективность своих методов взаимодействия с детьми, понимали причины успехов и неудач, а также были способны посмотреть на себя глазами своих детей. Важно осознавать ошибки и трудности, возникающие в процессе воспитания, и готовность к самосовершенствованию.
Эмоциональный компонент	Важно развивать навыки саморегуляции при столкновении с трудными ситуациями, умение наблюдать и понимать состояние ребенка по его поведению, способность выявлять проблемы, с которыми он сталкивается, и готовность оказывать необходимую поддержку. Эмпатия, сопереживание и сочувствие со стороны родителей играют ключевую роль в этом процессе.

Развитие педагогической культуры родителей способствует раскрытию их творческих способностей и улучшению качества семейного воспитания. Культура включает в себя технические средства, духовные ценности, научные открытия, памятники литературы и письменности, политические теории и другие аспекты. Культура является динамическим комплексом форм, принципов, способов и результатов творческой деятельности людей, обусловленным историческими факторами [18].

Таким образом, психолого-педагогическое просвещение родителей способствует формированию родительских компетенций и в целом развитию культуры детско-родительских взаимоотношений.

Сотрудничество между образовательными учреждениями и родителями должно строиться на принципах прозрачности, информированности, доверия и

единства педагогических целей. Взаимодействие психологов и педагогов с родителями является ключевым элементом развития ребенка и важной сферой психопрофилактики. Психолого-педагогическое просвещение родителей представляет собой традиционную форму взаимодействия между педагогами и родителями, включающую повышение педагогической грамотности родителей и предоставление им информации по вопросам педагогики [4]. Один из ключевых плюсов психолого-педагогического просвещения для родителей в рамках образовательного учреждения заключается в создании положительной эмоциональной атмосферы как у педагогов, так и у родителей в процессе совместной работы над воспитанием и развитием детей и подростков. Учет индивидуальности ребенка является важным аспектом. Педагог-психолог, поддерживая контакт с семьей, знает особенности и привычки подростка, что повышает эффективность педагогического процесса.

Психолого-педагогическое просвещение как вид деятельности имеет свою историю. Так, книга чешского педагога-просветителя Я.А. Коменского «Материнская школа» актуальна и сегодня. Книга обращается к родителям с целью помочь им в воспитании детей. Автор призывает родителей не откладывать воспитание до обучения детей учителями. Родители должны изучить способы обращения со своими детьми, учитывая их ценность. Под руководством родителей дети должны возрастать в мудрости и любви у бога и людей. Таким образом, автор призывал учитывать ценность и особенности ребенка.

В XVIII веке начали выработываться строгие требования к домашнему воспитанию детей. Члены «Ученой дружины» предлагали новые идеи, методы и средства семейного воспитания. Немецкий педагог Ф. Фребель разработал уникальную систему дошкольного воспитания и представил концепцию современного детского сада. Он предлагал использовать открытые практические занятия, демонстрационные выступления и обучение родителей в рамках детского сада, чтобы привлечь их к участию в развитии детей.

В то время русские мыслители просвещения, такие как В.Г. Белинский, И.И. Бецкий, А.И. Герцен, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, также критиковали существующую систему семейного воспитания и формулировали новые идеалы и ценности для развития педагогической культуры среди родителей. Так Н.И. Новиков уделял особое внимание семейному воспитанию и благоразумно организованному домашнему образованию. Семью он считал важнейшим фактором формирования человеческой личности [69].

Во второй половине XIX века многие известные личности обращались к родительской общественности. Н.И. Пирогов призывал изучать особенности детей и учитывать их возможности и потребности. К концу XIX века помощь родителям в воспитании оказывалась в педагогических кружках с участием врачей, педагогов и гигиенистов [30]. Значительный вклад в педагогическое просвещение родителей и в популяризацию идеи создания детских садов в нашей стране внесли выдающиеся деятели - Е.Н. Водовозова, Е.И. Кронради и А.С. Симонович. В начале XX века вопросы семейного просвещения были освещены в трудах таких ученых, как П.Ф. Лесгафт (автор работы «Семейное воспитание ребенка и его значение») и П.Ф. Каптерев (автор «Энциклопедии семейного воспитания и обучения»). П.Ф. Каптерев определял семейное воспитание как умелое и целенаправленное воздействие на ребенка со стороны взрослых членов семьи и особенностей семейной обстановки. Эта работа считается первой научно обоснованной, содержащей четко сформулированные цели, задачи, содержание и методы семейного воспитания. Большинство педагогов России до революции аргументировали необходимость специальной подготовки родителей в вопросах воспитания детей.

В 20-е годы выпускалась научно-популярная литература для родителей и плакаты по семейному воспитанию. Организовывались выставки, демонстрировались диапозитивы и кинофильмы, а также радиопередачи. А.С. Макаренко доступно объяснял возможности и ответственность семейного воспитания в своей книге и лекциях.

Во второй половине XX века была разработана государственная программа по педагогическому просвещению родителей, нацеленная на распространение педагогических знаний и содействие взаимодействию общественного и семейного воспитания. В педагогических трудах таких авторов, как И.В. Гребенников, А.М. Низова, Г.И. Легенький, В.Г. Рындак, М.Б. Насырова, Н.М. Михайлова, Н.М. Науменко, И.А. Хоменко, используются понятия «педагогический всеобуч», «педагогическая пропаганда», «педагогическое просвещение», «педагогический ликбез» и другие подобные термины.

В течение десятилетий в России действовала концепция педагогического всеобуча, направленная на повышение педагогической культуры населения. В рамках этой концепции также функционировали «родительские университеты». Они рассчитаны на 1-2 года обучения. За это время родители получают минимум знаний о возрастных особенностях развития ребенка, а также о методах и приемах семейного воспитания.

В 70-80-е годы, по мнению В.А. Сухомлинского педагогика стала «наукой для родителей». Он считал, что совершенствование общественного воспитания усиливает роль семьи. Гармоничное развитие возможно только при сотрудничестве школы и семьи. Два воспитателя (школа и семья) должны действовать заодно, а также быть единомышленниками и разделять одни убеждения. Цели, процесс и средства воспитания должны быть согласованы между школой и семьей.

В то время функционировал народный университет педагогических знаний, где родители могли изучать особенности семейного воспитания детей различных возрастных групп: дошкольников, младших школьников, подростков, старшеклассников. Они также имели возможность получить педагогические знания и навыки в специализированных учреждениях, таких как «клубы молодых семей», «школы молодых матерей» и на семинарах, проводимых в детских садах и школах. Эта система работы с родителями имела

по преимуществу декларативный и профилактический характер, но, к сожалению, она прекратила свое функционирование с распадом СССР.

Избавившись от излишней политизации и формализма в подходах к организации педагогического просвещения родителей в нашей стране, можно обозначить данный опыт как позитивный.

Т.А. Березина и И.А. Хоменко подчеркивают, что сегодня дети нуждаются в педагогически грамотных родителях для обеспечения им полноценных условий развития. Для повышения педагогической грамотности родителей эффективным способом может быть получение ими педагогического образования.

В настоящее время активно разрабатываются современные системы психолого-педагогического просвещения, которые отвечают требованиям современности. Один из современных педагогов И.В. Бестужев-Лада предложил ряд взаимосвязанных уровней подготовки к воспитательной деятельности. Первый уровень направлен на формирование представлений у детей о семье и проведение просветительной работы по вопросам полового воспитания школьников. Затем молодежь проходит обучение в «Университете будущих родителей», «Университете молодых родителей» и, наконец, в «Университете родителей поколения 50+» (для дедушек и бабушек). Эта комплексная система обучения способствует повышению педагогической культуры на протяжении всей жизни человека. Она считается перспективной и идеальной, ориентированной на будущее.

В настоящее время концепция психолого-педагогического просвещения родителей рассматривается как постоянный процесс личностного роста взрослых, основанный на осознанном стремлении к совершенствованию себя. Исходно психолого-педагогическое просвещение родителей сводилось к передаче им информации, необходимой для воспитания детей, но сегодня оно включает в себя широкий спектр знаний. Современные ученые, такие как Е.П.

Арнаутова, Е.А. Носова, Т.Ю. Швецова и И.А. Хоменко, посвящают свою работу организации педагогического просвещения родительской общественности, следуя лучшим традициям в этой области.

Согласно исследованиям М.Р. Битяновой, психолого-педагогическое просвещение включает следующие компоненты: *диагностический*, направленный на выявление уровня психолого-педагогической компетентности родителей и анализ потребностей в психологических знаниях; *проектировочный*, включающий разработку программ просвещения и определение форм и методов работы; *реализационный*, осуществляемый через проведение просветительских мероприятий о организации взаимодействия с участниками, а также *рефлексивный*, включающий оценку эффективности деятельности и коррекция программ. Автор пишет: «Профессиональная деятельность психолога в сфере просвещения требует интеграции теоретических знаний и практических навыков» [14, с. 134].

Основными направления психолого-педагогического просвещения на сегодняшний день являются следующие: психология развития и возрастная психология; психология семейных отношений; психология общения. Содержательное наполнение направления «Психология развития и возрастная психология» включает такие разделы, как психологические особенности возрастных периодов (кризисы развития (Л.С. Выготский), ведущая деятельность (А.Н.Леонтьев, Д.Б. Эльконин), новообразования возраста), закономерности психического развития (сензитивные периоды развития, зоны ближайшего и актуального развития, индивидуальные траектории развития с учетом индивидуально-типологических особенностей). По мнению В.С. Мухиной «знание возрастных закономерностей позволяет родителям адекватно оценивать возможности ребёнка и предъявлять соответствующие требования» [70, с. 112].

В направлении «психология семейных отношений» выделяются следующие аспекты: стили семейного воспитания (авторитетный,

авторитарный, либеральный, индифферентный, демократический, отклоняющиеся стили), анализ семейных подсистем (супружеская, детско-родительская, сиблинговая, межпоколенческая и др.), семейные границы (диффузные, жёсткие, гибкие), периодизация жизненного цикла семьи с ее типичными для каждого этапа задачами, конфликтами и способами их преодоления. «Понимание структуры семейных отношений помогает предотвратить многие конфликты» [69, с. 67].

В современном обществе особое внимание уделяется психологическим аспектам взаимодействия между родителями и детьми, основанному на принципе равенства. Родителям помогают анализировать причины нежелательного поведения детей и корректировать его способами, основанными на уважении и понимании. Они призываются выслушивать мнение детей по различным вопросам, что способствует более гармоничным отношениям в семье. Важным аспектом являются специальные программы, ориентированные на отцов, включающие обучение мужчин приемам ухода за детьми. Государство и общественные организации также поощряют работу мужчин в качестве воспитателей и учителей, способствуя разностороннему развитию детей и формированию позитивных образцов мужского воспитания.

В практически всех развитых странах сегодня уделяется повышенное внимание психолого-педагогическому просвещению родителей. Постепенно развивается взаимодействие и партнерство между педагогами и родителями с целью помочь семьям использовать эффективные методики воспитания и обучения.

В российской педагогике долгое время преобладали традиционные подходы к работе с семьями, такие как лекции, научно-популярные статьи и другие формы информационного просвещения.

Необходимо отметить важность внедрения Федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования, которая является первой ступенью к

принятию Федерального государственного стандарта. Особое внимание следует уделить вопросу взаимодействия с семьями воспитанников при реализации данной программы.

Одной из важнейших целей ФГОС является помощь семье и повышение компетентности родителей в вопросах развития, образования и здоровья детей. В современных условиях необходимо применять новые подходы и использовать разнообразные методы работы с родителями, чтобы эффективно справляться с вызовами нашего времени.

Существует множество различных возможностей для родителей участвовать в образовании и воспитании своих детей, такие как конкурсы, семейные клубы, мастер-классы, брейн-ринги и тренинги. Особую популярность приобретают интерактивные методы, такие как деловые игры, проекты, консультации онлайн, видеокурсы и другие. Благодаря этим методам родители не только получают знания, но и развивают навыки самостоятельного поиска информации и анализа. Под руководством специалистов они могут узнать, как развивать и воспитывать своих детей, разобраться в конкретных ситуациях, выявить причины возможных проблем и научиться применять правильные подходы в образовательном процессе. Почему важны вопросы педагогического просвещения родителей? С одной стороны, необходимо подготавливать воспитателей к конструктивному сотрудничеству и партнерству в процессе воспитания детей. С другой стороны, важно пробуждать у родителей осознание того, что для успешной социализации и гармоничного развития своего ребенка, а также для формирования его мировоззрения, взрослым нужно постоянно обучаться и развиваться.

Среди популярных форм и методов психолого-педагогического просвещения выделяют традиционные формы работы (лекции – проблемные, визуализированные; семинары – анализ конкретных ситуаций, решение психологических задач; консультации – индивидуальные, семейные, групповые), интерактивные методы (тренинги, направленные на развитие

коммуникативных навыков, отработку навыков разрешения конфликтов, эмоциональную саморегуляцию; деловые игры – моделирование конфликтных ситуаций, анализ последствий; мастер-классы- практическое освоение техник поведения в конфликте, совместная деятельность и обмен опытом). Работа с родителями в этом направлении позволяет повысить уровень знаний и глубину понимания родителями возраста, уровень мотивации и эмоциональной включенности в проблему, изменить отношение к причинам конфликта и самой конфликтной ситуации. Сложнее всего изменить привычный стиль взаимодействия родителя с ребенком, повысить частоту конструктивных решений и родителей, и подростков. В процессе совместной с родителями работы меняется на положительную мотивация участников, появляется готовность к изменениям, закрепляется готовность к совместному новому опыту.

Подводя итог, хочется отметить, что психолого-педагогическое просвещение как профессиональная деятельность психолога представляет собой сложную, многоуровневую систему, включающую научно-обоснованное содержание, разнообразные формы и методы работы, чёткие критерии эффективности. Перспективными направлениями развития являются: индивидуализация просветительских программ по вопросам возрастной и семейной психологии, использование междисциплинарного подхода.

Выводы по 1-й главе:

1. Конфликт представляет собой многоаспектное социально-психологическое явление, сложное по своей природе и требующее внимания и детального изучения. Несмотря на то, что на сегодняшний день, единого подхода к изучению конфликта нет, большинство исследователей соглашаются с негативным его влиянием в том случае, если конфликт становится неуправляемым и абсолютно естественным явлением и показателем развития отношений, группы, системы. Более того, современная наука говорит даже о позитивных функциях конфликта. Наибольший интерес в данном исследовании представляют межличностные и внутригрупповые конфликты, так как объектом исследования является семья и особенности взаимодействия родителей с детьми подросткового возраста.
2. Основными причинами детско-родительских конфликтов являются возрастные кризисы развития ребенка, несовпадение родительских ожиданий и возможностей ребенка, нарушения в системе семейного воспитания, личностные особенности родителей и детей, а также социальные и культурные факторы.
Ключевыми особенностями детско-родительских конфликтов является их высокая эмоциональная насыщенность и тесная связь с процессом развития личности ребенка. Подробный и своевременный анализ и понимание причин конфликтов позволяет разрабатывать эффективные стратегии их профилактики и разрешения.
3. Эффективная профилактика детско-родительских конфликтов должна включать оптимизацию стиля семейного воспитания, развитие коммуникативных навыков, ориентированных на стратегии компромисса и сотрудничества, и психологическое просвещение родителей. При этом, психологическая помощь

семьям должна носить системный характер и учитывать индивидуальные особенности каждой семейной системы.

4. Психолого-педагогическое просвещение как профессиональная деятельность психолога представляет собой сложную, многоуровневую систему, включающую научно-обоснованное содержание, разнообразные формы и методы работы, чёткие критерии эффективности. Перспективными направлениями развития являются: индивидуализация просветительских программ по вопросам возрастной и семейной психологии, использование междисциплинарного подхода.

Глава 2. Эмпирическое изучение психолого-педагогического просвещения родителей как средства профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в семьях с подростками.

2.1. Организация и методы исследования (описание методик)

Проведения эмпирического исследования, направленного на выявление роли психолого-педагогического просвещения в профилактике и разрешении детско-родительских конфликтов в семьях с подростками, проводилось согласно следующим этапам:

- 1) Подготовительный (сроки: март-апрель 2024 года) определение базы и респондентов для констатирующего исследования, выбор и обоснование психодиагностического инструментария в соответствии с научным аппаратом, задачами исследования и теоретическим анализом.
- 2) Организационно-практический (сроки: апрель-май 2024 г.): организация и проведение констатирующего исследования, систематизация данных полученных практическим путем, первичный анализ, количественный и качественный анализ полученных результатов в общей выборке.
- 3) Аналитический (сроки: июнь-август 2024 г.): выполнение сравнительного анализа показателей типов детско-родительских отношений, основных причин конфликтов родителей и детей-подростков..... и формулирование промежуточных выводов выводов исследования (констатирующего этапа).
- 4) Проектный этап (сроки: сентябрь 2024 - январь 2025 г.): подбор и изучение методического материала, необходимого для составления комплекса мероприятий психолого-педагогического просвещения родителей; подбор форм и методов проведения профилактических мероприятий (практико-ориентированные занятия, лекции, тренинговые занятия, индивидуальные консультации); планирование и реализация комплекса мероприятий.

Цикл просветительских занятий с родителями планируется проводить 1 раз в неделю, продолжительность каждого занятия составляет в среднем 2-2,5 часа,

на протяжении четырех месяцев (октябрь – январь 2025). Проект включает в себя девять занятий смешанного формата (лекционно-практических с тренинговыми упражнениями), выстроенных по 4 модулям и заключительное занятие.

В исследовании участвовало 38 подростков (14-15 лет) из Образовательного центра «Галактика» г.о.Тольятти, из них: 20 девушек и 18 юношей и 42 родителя: 35 матерей (83,3%) и 7 отцов (16,7%), средний возраст респондентов - 39,7 лет. Такое соотношение отражает типичную ситуацию, когда матери чаще вовлечены в процесс воспитания и, соответственно, более представлены в подобных исследованиях.

Для диагностики психологических особенностей испытуемых нами были выбраны следующие методики:

1. Методики для родителей:

1.1. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис)

Позволяет выявить нарушения в стиле семейного воспитания, диагностировать дисфункциональные паттерны взаимодействия с подростком.

1.2. Опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин)

Определяет тип родительского отношения (авторитарный, гиперопекающий, отвергающий и др.), что важно для выявления причин конфликтов.

1.3. Шкала родительской тревожности (А. М. Прихожан)

Выявляет уровень тревожности родителей, связанной с воспитанием подростка.

2. Методики для подростков:

2.1. Тест «Подростки о родителях» (ADOR) (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына)

Отражает восприятие подростком стиля воспитания и поведения родителей.

2.2. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е. Шафер)

Анализирует степень принятия/отвержения родительских установок.

2.3. Методика диагностики уровня конфликтности (Л. М. Семенюк)

Оценивает склонность подростка к конфликтному поведению в семье.

Применение данных методик на констатирующем этапе позволяет выявить ключевые проблемы во взаимодействии родителей и подростков, определить деструктивные паттерны воспитания и общения, выявить взаимосвязь между типом детско-родительских отношений и конфликтностью подростков. Полученные данные могут стать основой для разработки программы психолого-педагогического просвещения родителей, направленной на профилактику и разрешение детско-родительских конфликтов.

Процедура исследования: Опросник АСВ содержит 130 утверждений, объединенных в 20 шкал, которые позволяют выявить различные нарушения в системе семейного воспитания. Методика диагностирует как глобальные стили воспитания (гиперпротекция, гипопротекция), так и более специфические аспекты (потворствование, игнорирование потребностей ребенка и др.).

Родителям предлагалось оценить, насколько каждое утверждение соответствует их поведению по отношению к ребенку, используя дихотомическую шкалу ответов («да» или «нет»). Обработка результатов проводилась в соответствии с ключом методики, где для каждой шкалы определены критические значения, превышение которых свидетельствует о наличии нарушений в воспитательной практике.

Основные результаты по методике: анализ данных выявил следующие доминирующие стили воспитания в исследуемой выборке:

1. Гиперпротекция (42% родителей), характеризуется чрезмерной опекой, контролем над поведением подростка, проявляется в ограничении самостоятельности, навязчивом вмешательстве в личное пространство. В 68% случаев сочетается с высоким уровнем родительской тревожности. Чаще встречается у матерей (87% случаев гиперпротекции).

2. Потворствование (28% родителей), выражается в потакании желаниям ребенка, отсутствии четких границ, наблюдается преимущественно в семьях с одним ребенком (73% случаев), часто сопровождается эмоциональной лабильностью родителя.

3. Эмоциональное отвержение (игнорирование потребностей, 19% родителей), проявляется в холодности, дистанции, недостатке эмоционального тепла, более характерно для отцов (63% случаев этого стиля), часто сочетается с авторитарными тенденциями.

4. Авторитарная гиперсоциализация (11% родителей), выражается в жестких требованиях, завышенных ожиданиях, чаще встречается в семьях с высоким социальным статусом. В 82% случаев сопровождается школьной тревожностью у подростков.

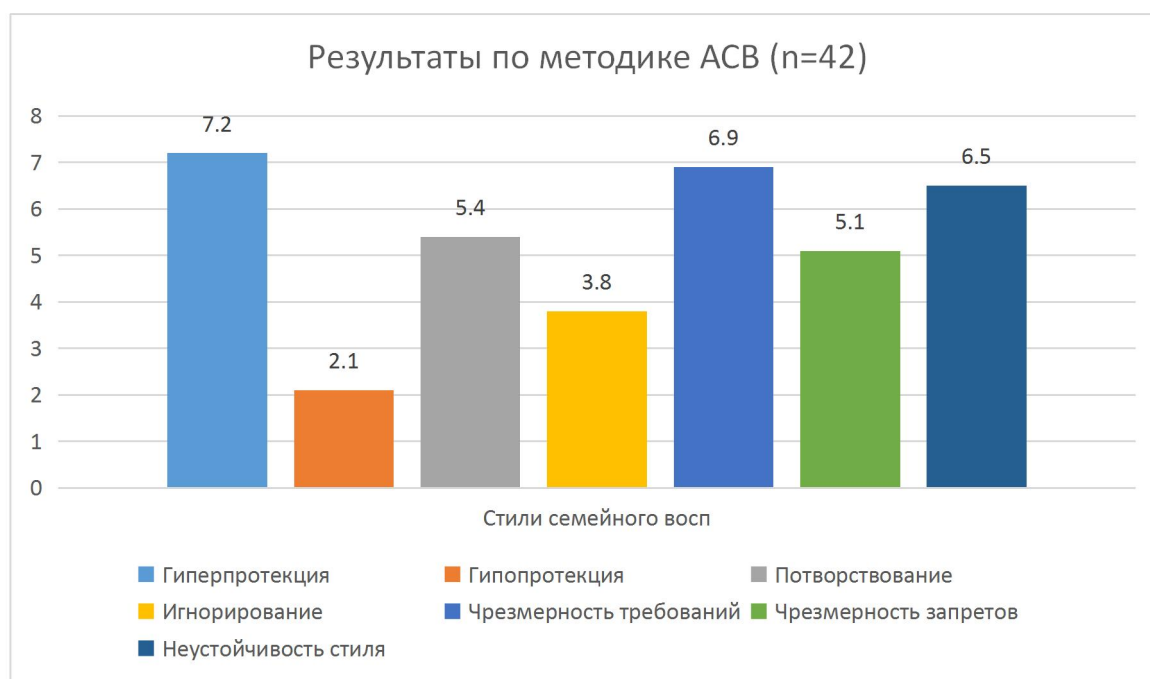

Рисунок 1 - Результаты исследования по методике АСВ (Эйдемиллер, Юстицкис, n=42), средние значения

Анализ результатов по методике АСВ выявил существенные различия в стилях воспитания между матерями и отцами. Так, матери чаще демонстрируют гиперпротекцию (47% у матерей, 14% у отцов), потворствование (32% у матерей, 14% у отцов) и эмоциональную неустойчивость (24% у матерей).

Отцы чаще проявляют эмоциональное отвержение (43% у отцов, 14% у матерей), жесткий контроль (43% у отцов).

Была обнаружена связь между возрастом подростков и стилями воспитания. Для родителей 14-летних подростков более характерны гиперпротекция и потворствование. В семьях 15-16-летних подростков чаще встречаются эмоциональное отвержение и авторитарный контроль. Эта динамика отражает типичную эволюцию родительских стратегий по мере взросления ребенка. По сравнению с нормативной выборкой (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008) в нашей группе гиперпротекция встречается в 1,8 раза чаще, эмоциональное отвержение - в 1,3 раза чаще, демократический стиль - в 2 раза реже.

Таким образом, в исследуемой выборке преобладают дисфункциональные стили воспитания (гиперпротекция, потворствование, эмоциональное отвержение). Наиболее распространенный стиль - гиперпротекция (42%), что свидетельствует о трудностях родителей в предоставлении подросткам автономии. Выявлены значимые гендерные различия: матери склонны к гиперопеке, отцы - к эмоциональной дистанции. Обнаружены возрастные изменения в родительских стратегиях: контроль уменьшается, но часто заменяется эмоциональной отстраненностью.

Результаты исследования по методике «Опросник родительского отношения» (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столин.

Опросник родительского отношения представляет собой стандартизированную психодиагностическую методику, включающую 61 утверждение, которые образуют 5 основных шкал, отражающих ключевые аспекты родительской позиции.

Опросник ОРО включает следующие основные шкалы:

1. «Принятие-отвержение» - отражает эмоциональное отношение к ребенку
2. «Кооперация» - социально желательный образ родительского отношения
3. «Симбиоз» - степень эмоциональной близости

4. «Авторитарная гиперсоциализация» - уровень контроля и требований

5. «Маленький неудачник» - отношение к самостоятельности ребенка

Родителям предлагалось оценить степень своего согласия с каждым утверждением. Обработка результатов проводилась в соответствии с ключом методики, с последующим переводом сырых баллов в стандартные оценки (Рис.2). Анализ данных выявил следующее распределение преобладающих типов родительского отношения:

1. Авторитарная гиперсоциализация (33%), характеризуется высокими требованиями, строгим контролем. Преобладает у родителей с высшим образованием (68% случаев). Чаще встречается в отношении мальчиков (61%). Сопровождается высокими показателями по шкале «Маленький неудачник».

2. Кооперация (25%), отражает партнерские, демократические отношения. Чаще встречается в полных семьях (78%). Преобладает у родителей младших подростков (14 лет).

3. Симбиоз (22%), проявляется в чрезмерной эмоциональной близости. Характерен для матерей (91% случаев). Чаще наблюдается в семьях с одним ребенком.

4. Отвержение (20%), выражается в эмоциональной дистанции. Преобладает у отцов (71%). Чаще встречается в семьях старших подростков (16 лет)

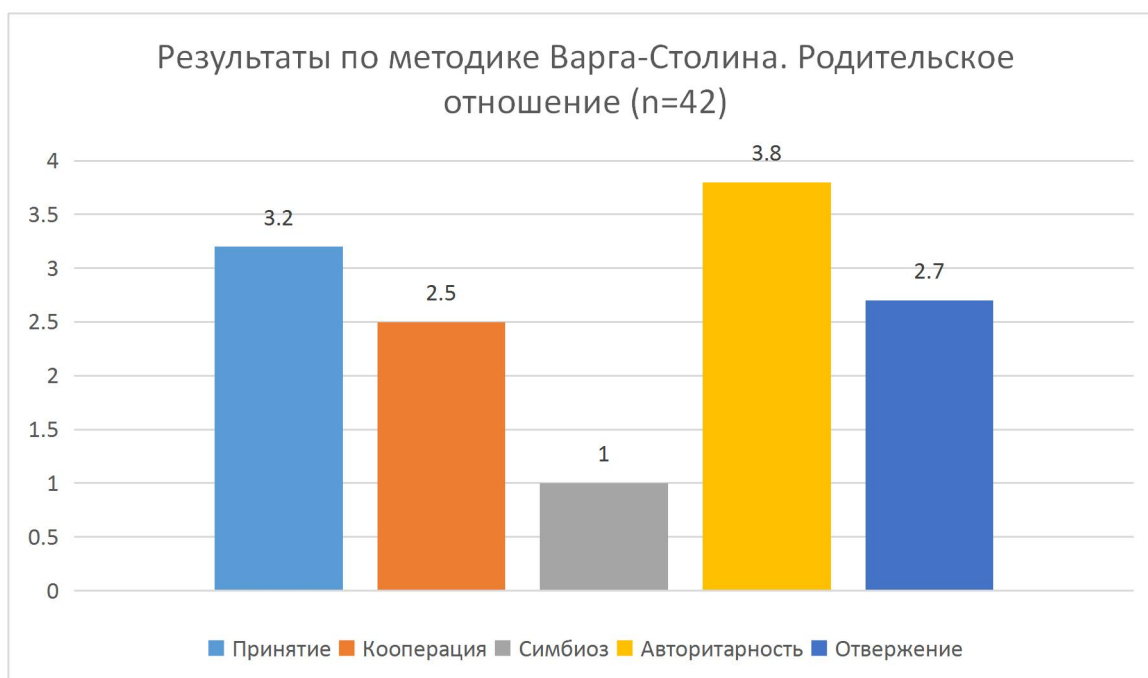

Рисунок 2 - Результаты оценки родительского отношения по методике Варга-Столина

Анализ полученных результатов выявил существенные различия между матерями и отцами (Табл.2).

Таблица 2 - Гендерные различия в родительском отношении (n=42), средние значения

Шкала	Матери (n=35)	Отцы (n=7)	p-уровень
Принятие	68,2 (+-7,1)	52,4 (+-6,8)	**
Кооперация	56,3(+5,9)	48,7 (+-6,2)	**
Авторитарность	42,1 (+-6,8)	58,4(+7,2)	***
Отвержение	18,7 (+-4,2)	34,6 (+-5,1)	***

Так, статистически значимые различия выявлены по шкалам «Принятие-отвержение», «Кооперация», «Авторитарная гиперсоциализация» и «Отвержение». Таким образом, матери более принимающие своих детей и готовы к партнерским отношениям с подростками. Отцы же чаще демонстрируют авторитарность и держат эмоциональную дистанцию (Рис 2).

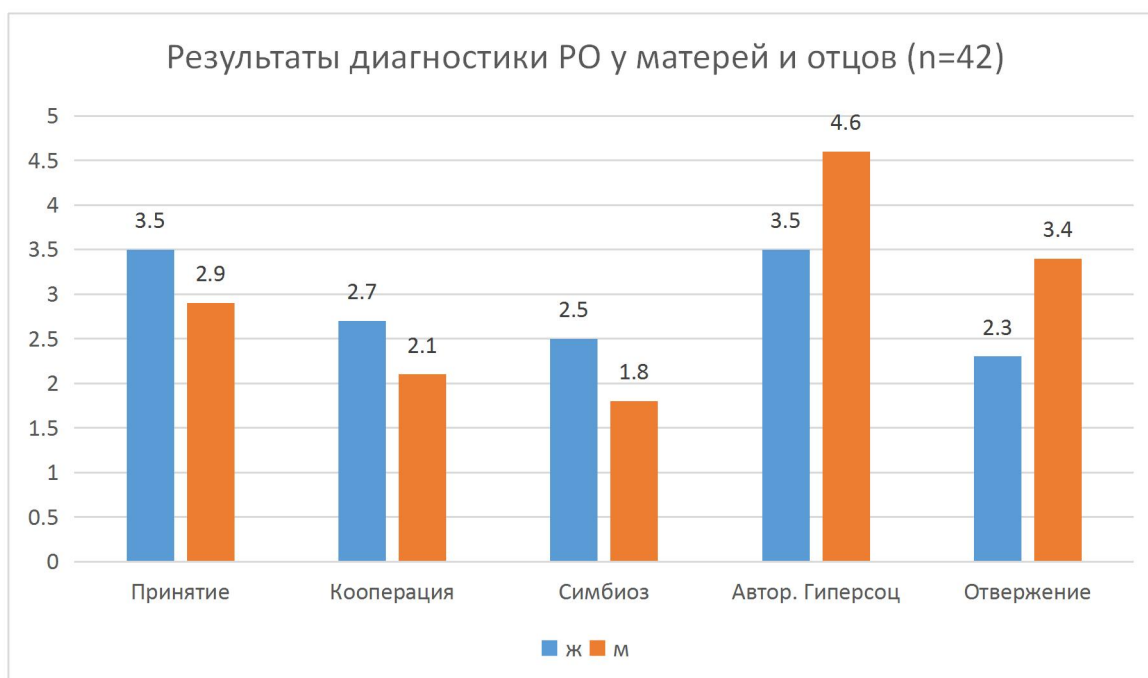

Рисунок 3 – Результаты диагностики родительского отношения у матерей и отцов, средние значения

Кроме того, обнаружена значимая возрастная динамика родительского отношения. Для родителей младших подростков характерны более высокие показатели симбиоза ($28,4 \pm 3,1$) и умеренный контроль ($46,2 \pm 4,8$). В то время как для родителей 15-летних подростков характерны усиление авторитарных тенденций ($54,7 \pm 5,3$) и увеличение эмоциональной дистанции ($32,8 \pm 4,1$).

Хочется отметить, что Авторитарная гиперсоциализация отражает тревогу родителей за будущее детей, социальные стереотипы «идеального ребенка», а также компенсацию собственных неудач. Низкая кооперация в свою очередь свидетельствует о дефиците коммуникативных навыков, о возрастном кризисе взаимоотношений и непонимании потребностей подростков. Различия между мамами и папами в стилях объясняются скорее традиционными социальными ролями, различиями в эмоциональной сфере, спецификой мужской и женской социализации.

Таким образом, в исследуемой выборке преобладают контролирующие и авторитарные стили воспитания. Выявлен значительный дефицит партнерских отношений в диаде родитель-подросток. А также обнаружены выраженные гендерные и возрастные различия в родительских позициях.

Результаты исследования по методике «Шкала родительской тревожности» А.М. Прихожан (Приложение А)

Методика «Шкала родительской тревожности» А.М. Прихожан, которая представляет собой надежный и валидный инструмент для диагностики специфических переживаний родителей, связанных с воспитанием детей подросткового возраста.

Шкала состоит из 20 утверждений, сгруппированных в 5 содержательных блоков:

1. Тревога за здоровье ребенка
2. Тревога, связанная с учебной деятельностью
3. Социальные тревоги
4. Тревога о будущем ребенка
5. Тревога, связанная с собственной родительской компетентностью

Родителям предлагалось оценить частоту переживания каждого из указанных состояний по 4-балльной шкале (1 – «Почти никогда», 2 – «Иногда», 3 – «Часто», 4 – «Почти всегда»).

Остановимся на количественных показателях по данной методике.

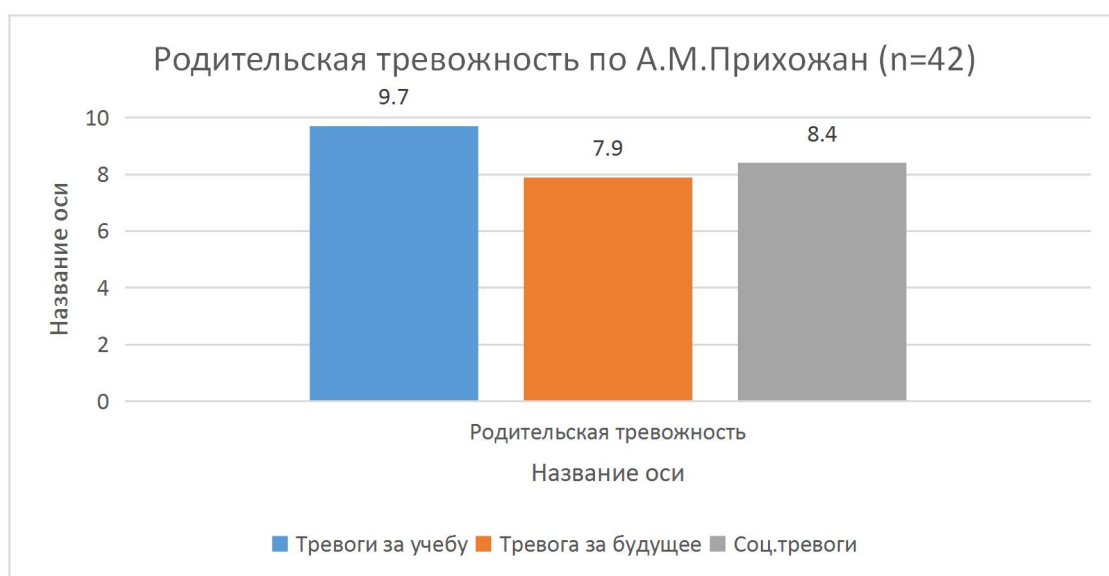

Рисунок 4 – Результаты родительской тревожности по диагностической методике А.М.Прихожан, средние значения

Общий уровень родительской тревожности. Так, большинство родителей продемонстрировали высокий уровень (61-80 баллов) - 45% (19 чел.), средний уровень (41-60 баллов) наблюдается у 38% (16 чел.), низкий уровень (20-40 баллов) - 17% (7 чел.).

Средний балл по выборке составил 54,3 (SD = 12,7), что соответствует верхней границе среднего уровня тревожности. Средние значения по шкалам, отражающим виды родительской тревожности отражены на рисунке 4 и в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели тревожности по основным субшкалам по методике А. Прихожан (n=42), средние значения

Субшкала	Средний балл	Станд.откл	% родителей с высокими показателями
Здоровье	12,1	3,2	38%
Учеба	9,7	2,8	52%
Социальные отношения	8,4	2,5	29%
Будущее	7,9	2,1	45%
Компетентность	10,2	3,0	41%

Выявлены статистически значимые различия между матерями и отцами ($p < 0,01$). Средний балл по общему уровню тревожности - 57,1, наиболее выраженные тревоги: успеваемость (62%), будущее (58%). У отцов средний балл - 48,3. Наиболее выраженные тревоги: социальные отношения (адаптация) (43%), здоровье (39%) (рис.5).

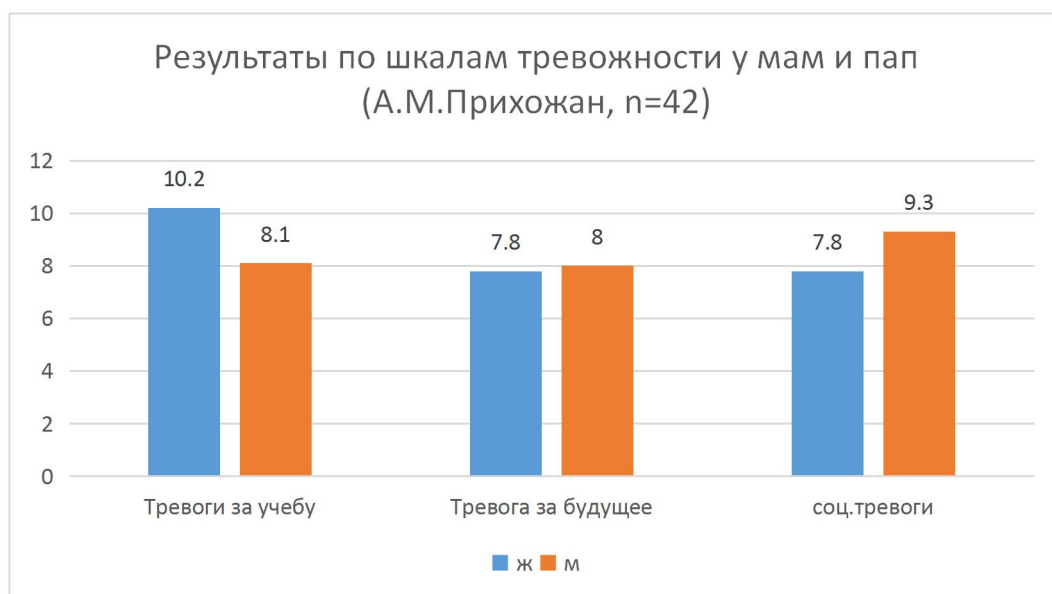

Рисунок 5 - Результаты по шкалам тревожности по методике А.М.Прихожан

Обнаружена возрастная специфика уровня тревожности родителей. Так, для родителей младших подростков средний балл - 58,4, доминирующие тревоги: учеба (67%), здоровье (53%). В то время как, для родителей 15-16-летних средний балл: 51,2, доминирующие тревоги: будущее (61%), социальные отношения (47%). Возрастная динамика свидетельствует об изменении родительских приоритетов в воспитании детей и кризисных явлениях подросткового возраста.

Следовательно, в исследуемой выборке преобладает средний и высокий уровень родительской тревожности. Наиболее выражены тревоги, связанные с учебной деятельностью и будущим ребенка. Выявлены значимые гендерные и возрастные различия в проявлении тревожности.

2.1. Результаты исследования по методике «Подростки о родителях» (ADOR)

Настоящее исследование проводилось с использованием адаптированной версии методики "Подростки о родителях" (ADOR), разработанной Л.И. Вассерман, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной. Методика позволяет выявить восприятие подростками стилей воспитания и эмоционального отношения родителей.

Методика ADOR включает 50 утверждений, образующих 5 основных шкал для оценки каждого родителя отдельно:

1. Позитивный интерес (эмоциональное принятие)
2. Директивность (авторитарный контроль)
3. Враждебность (эмоциональное отвержение)
4. Автономность (предоставление самостоятельности)
5. Непоследовательность (противоречивость воспитания)

Подросткам предлагалось оценить поведение родителей по 4-балльной шкале (1 – «Никогда», 2 – «Редко», 3 – «Иногда», 4 – «Часто»).

Результаты диагностического обследования подростков представлены на рисунке 6 и в таблице 4.

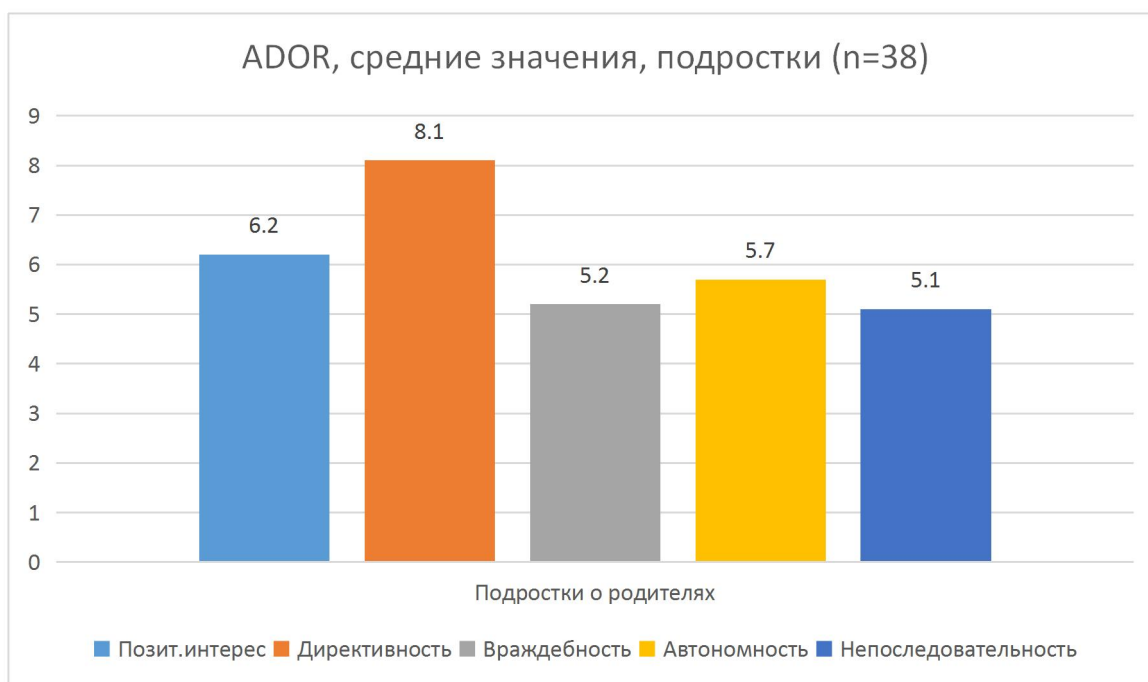

Рисунок 6 - Средние значения по шкалам методики ADOR

Таблица 4 - Общая характеристика восприятия родителей по методике ADOR.

Средние показатели по основным шкалам (n=38)

Шкала	Восприят. матери (n=38)	Восприят. отца (n=38)	p-уровень
Позитивный интерес	7,1±1,8	5,3±2,1	**
Директивность	7,3±2,3	8,9±2,5	*
Враждебность	4,3±1,5	6,1±1,9	***
Автономность	5,9±1,7	6,3±2,0	Незнач.

Непоследовательность	4,9±1,6	5,4±1,8	*
----------------------	---------	---------	---

Так, мы видим, что подростки воспринимают родителей директивными, но в то же время испытывающими позитивный интерес к ним, к их жизни. Причем, матери воспринимаются как испытывающие позитивный интерес, менее директивные и враждебные, в то время как отцы воспринимаются враждебными и директивными и более непоследовательными в воспитании. По шкале «Автономность» статистически значимых различий не выявлено (рис.7, табл. 4).

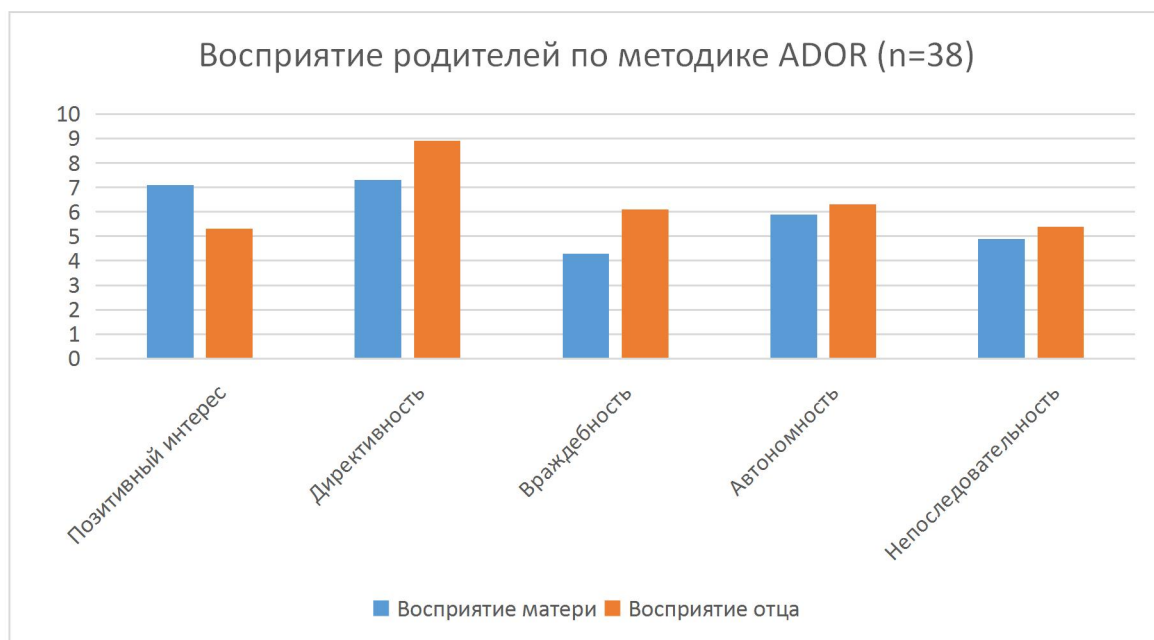

Рисунок 7 - Восприятие родителей подростками по методике ADOR

Таким образом, в восприятии подростков авторитарный стиль (высокая директивность + враждебность) в отношении матерей - 34%, в отношении отцов - 47%. Демократический стиль (позитивный интерес + автономность) относительно матери - 28%, в отношении отцов - 18%. Попустительский стиль (высокая автономность + низкий интерес) у матерей - 22%, у отцов - 19%. Противоречивый стиль (высокая непоследовательность) воспринимается как стиль матери - 16%, стиль отца в 16% (табл.5).

Таблица 5 - Восприятие родительского отношения в зависимости от пола подростка (n=38), средние значения

Шкала	Девочки (n=20)	Мальчики (n=18)	p-уровень
Позитивный интерес (мать)	7,1±1,5	5,3±1,8	**
Директивность (отец)	7,3±2,1	8,9±2,4	*
Враждебность (отец)	4,3±1,6	6,1±1,9	***

Таким образом, по результатам методики подростки чаще воспринимают отцов как более авторитарных и враждебных. В данной выборке выявлен дефицит позитивного интереса, особенно в отношении отцов. Обнаружены значимые возрастные и гендерные различия в восприятии.

2.2. Результаты исследования по методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР) Е. Шафера.

Настоящее исследование проводилось с использованием методики ПОР (Поведение родителей и отношение подростков к ним), разработанной Е. Шафером и адаптированной для российской выборки. Методика позволяет выявить особенности восприятия подростками воспитательной практики родителей и эмоционального отношения к ним. Методика основана на двухфакторной модели родительского отношения, где первый фактор отражает эмоциональное отношение (любовь-ненависть), а второй - уровень контроля (автономия-контроль). Это позволяет получить комплексную оценку детско-родительских отношений с позиции подростка.

Опросник ПОР состоит из 50 утверждений, образующих 4 основные шкалы:

1. Эмоциональное принятие (теплота, поддержка)
2. Излишняя требовательность (жесткие стандарты)
3. Излишний контроль (гиперопека)
4. Эмоциональное отвержение (холодность, безразличие)

Подросткам предлагалось оценить частоту проявления каждого типа поведения у родителей по 5-балльной шкале (1 – «Никогда», 2 – «Редко», 3 – «Иногда», 4 – «Часто», 5 – «Постоянно»)

Количественные результаты исследования.

Так, в таблице 6 и на рисунке 8 отражены основные результаты по методике. Родительское поведение подростки воспринимают как высоко контролирующее и излишне требовательное. По шкалам «эмоциональное принятие» и «Эмоциональное отвержение» мы наблюдаем средние значения.

Таблица 6 - Общая характеристика восприятия родительского поведения.

Средние показатели по основным шкалам методики ПОР

Шкала	Средний балл	Ст.отклонение	% подростков с высокими показателями
Эмоциональное принятие	3,2	0,8	34%
Излишняя требовательность	3,8	0,9	52%
Излишний контроль	4,1	0,7	61%
Эмоциональное отвержение	2,7	0,6	18%

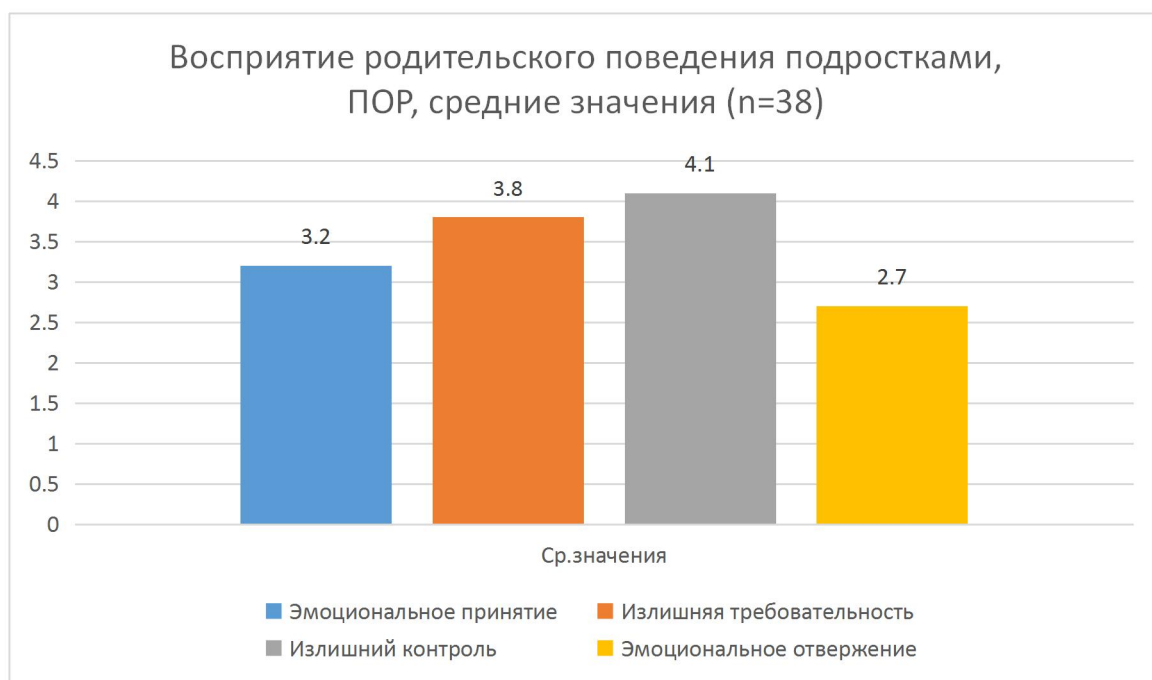

Рисунок 8 - Результаты исследования по методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР) Е. Шафера

На основе сочетания шкал были выделены 4 типа воспринимаемого родительского отношения: авторитетный стиль (высокое принятие + умеренный контроль) выявлен у 24% подростков, характерен для семей с высшим образованием родителей (78%). Авторитарный стиль (низкое принятие + высокий контроль), обнаружен у 39% подростков, преобладает в семьях со средним специальным образованием. Либеральный стиль (умеренное принятие + низкий контроль), зафиксирован у 22% случаев. Чаще встречается в неполных семьях. Индифферентный стиль (низкое принятие + низкий контроль), выявлен у 15% подростков, характерен для семей с алкогольной зависимостью. Гендерные различия в оценке родительского поведения отмечены в табл.7 и на рис.9.

Таблица 7 - Гендерные различия в оценке родительского поведения, стат.значимые различия (n=38), средние значения

Шкала	Девочки (n=20)	Мальчики (n=18)	t-критерий	p-уровень
Эмоциональное принятие	3,5±0,7	2,9±0,8	2,74	**
Излишний контроль	3,9±0,6	4,3±0,7	2,12	*
Эмоциональное отвержение	2,4±0,5	3,0±0,6	3,21	***

Обнаружены значимые различия между возрастными и гендерными группами. Так по шкале «Восприятие контроля» у 14-летних подростков среднее значение 3,7; в то время как у 15-16-летних 4,5 (**), по шкале «Эмоциональное принятие», среднее значение у 14-летних 3,5; у 16-летних – 2,9 (*), по шкале «Требовательность» у 14-летних подростков наблюдаем среднее значение - 3,5, у 15-16-летних – 4,1 (*). То есть, 15-16-летние подростки воспринимают родителей как высоко контролирующих, менее эмоционально принимающих и более требовательных в отличие от 14-летних.

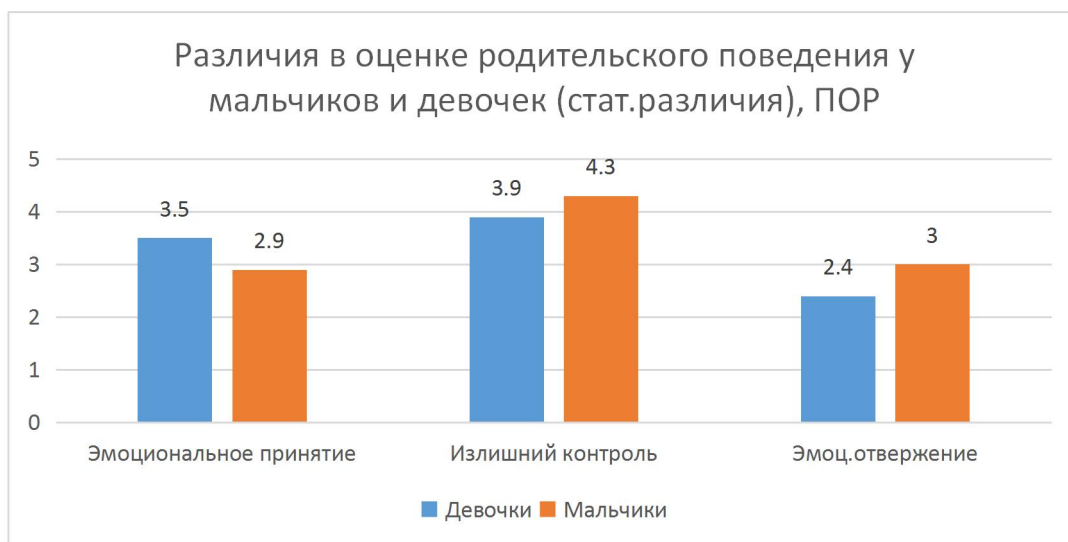

Рисунок 9 - Различия в оценке родительского поведения у мальчиков и девочек по мет. ПОР (n=38)

В целом, по результатам диагностической методики можно говорить о том, что подростки преимущественно воспринимают родительское отношение

как излишне контролирующее и требовательное. В данной группе респондентов выявлен дефицит эмоционального принятия, особенно в отношении мальчиков, а также обнаружены значимые возрастные изменения в восприятии родительского поведения.

2.3. Результаты исследования по методике диагностики уровня конфликтности Л.М. Семенюк

Данная методика представляет собой надежный инструмент для выявления особенностей конфликтного поведения подростков в системе детско-родительских отношений.

Методика основана на концепции социального научения и позволяет оценить:

- Общий уровень конфликтности
- Преобладающие стратегии поведения в конфликтах
- Эмоциональные компоненты конфликтного взаимодействия
- Специфику конфликтов с различными членами семьи

Диагностический инструментарий включает: основной опросник (40 утверждений), проективную методику «Конфликтные ситуации» (8 рисунков), а также шкалу оценки эмоциональных реакций (10 пунктов). Основные шкалы методики: частота конфликтов (общий уровень конфликтности), интенсивность конфликтов (эмоциональная насыщенность), стратегии поведения (соперничество, компромисс, уход и др.), объекты конфликтов (мать, отец, другие члены семьи).

Количественные результаты исследования:

Общий уровень конфликтности: Высокий уровень конфликтности наблюдается у 34% (13 чел.), средний уровень у 50% (19 чел.), низкий уровень - 16% (6 чел.)/
Средний балл по выборке: 64,3 (при максимуме 100), что соответствует верхней границе среднего уровня. Так, в таблице 8 включены показатели частоты и интенсивности конфликтов.

Таблица 8 - Показатели частоты и интенсивности конфликтов (n=38), средние значения

Параметр	Средний балл	Стандартное отклонение
Частота конфликтов	3,8	0,9
Интенсивность	4,1	0,7
Длительность	3,5	0,8

У подростков преобладают стратегии поведения в конфликте «Соперничество» - 42% и «Компромисс»- 28%, стратегия «Уход от конфликта» наблюдается у 18% подростков, стратегия «Приспособление» у 12%. По частота конфликтов с разными членами семьи: с матерью - 68%, с отцом - 54%, с братьями/сестрами - 39%, с другими родственниками - 12%. Вербальная агрессия чаще наблюдается у девочек, физическая у мальчиков (табл. 8, рис.10).

Таблица 9 - Гендерные различия в конфликтности(n=38)

Параметр	Девочки (n=20)	Мальчики (n=18)	p-уровень
Общий уровень	58,2±8,7	70,4±9,2	**
Вербальная агрессия	4,3±0,8	3,7±0,9	*
Физическая агрессия	2,1±0,6	3,8±0,7	***

Возрастная и динамика и гендерная специфика: у 14-летних подростков (n=21) средний уровень конфликтности: 59,8, при этом преобладающая стратегия: компромисс (34%). В то время как у 15-16-летних подростков (n=17) средний уровень конфликтности 68,9, преобладающая стратегия соперничество (51%). Стратегии поведения в конфликте у девочек и мальчиков отражены на рисунке 11.

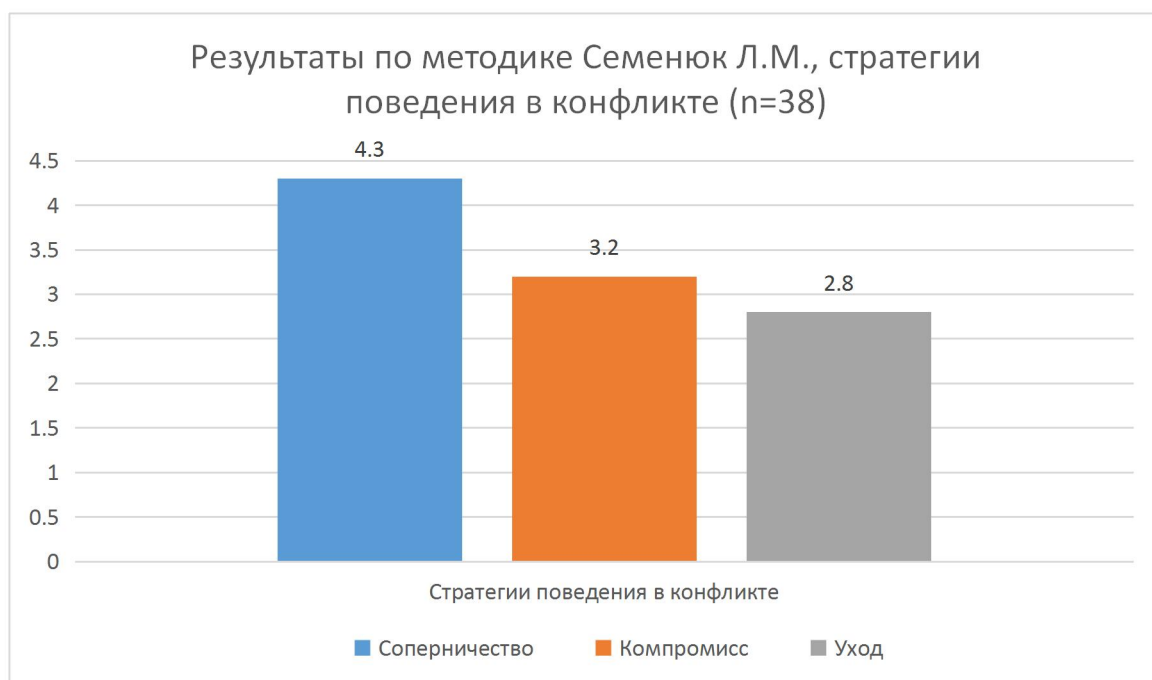

Рисунок 10 - Результаты по методике Л.М.Семенюк, стратегии поведения подростков в конфликте

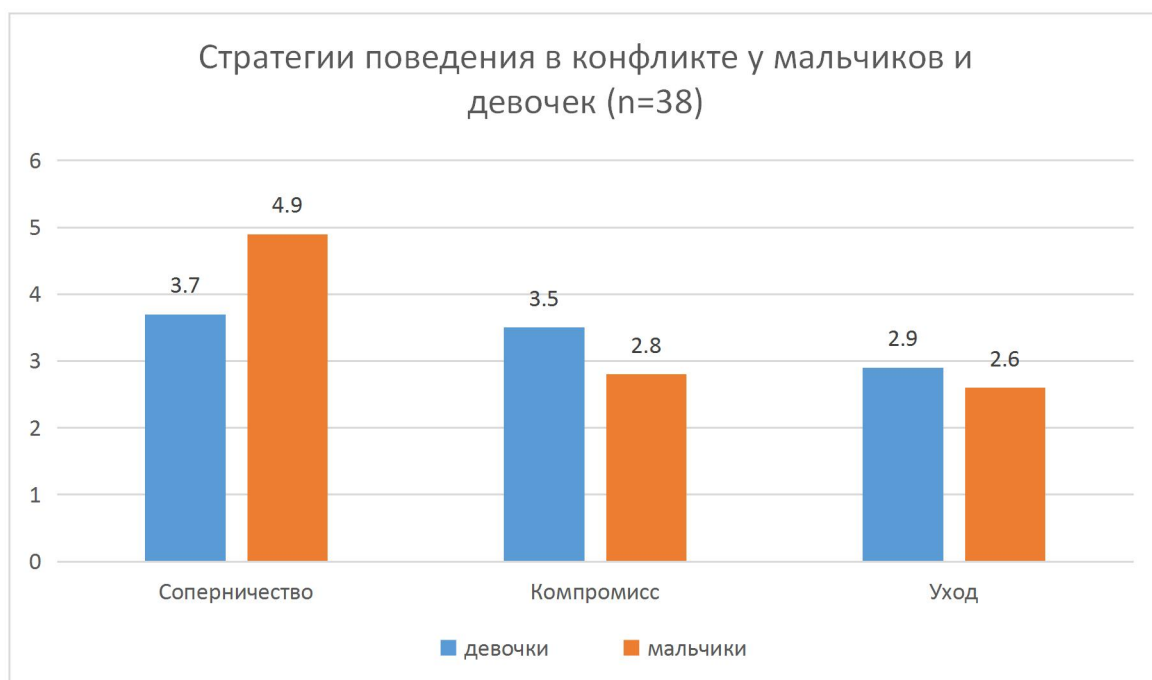

Рисунок 11 - Гендерные различия стратегий поведения в конфликте по методике Л.М.Семенюк

Опишем типичный профиль высококонфликтного подростка: 15-летний юноша с общим баллом конфликтности 82, с преобладающей стратегией - соперничество (89%). У него наблюдаются частые конфликты с отцом (5-7 раз в неделю), при этом характерные высказывания: «Отец меня не понимает», «Доказываю свою правоту любой ценой».

Пример конструктивного поведения у 14-летней девочки: общий балл конфликтности 45, основная стратегия - компромисс (72%), редкие конфликты (1-2 раза в месяц), высказывания: «Стараюсь найти решение, устраивающее всех».

Таким образом, по результатам диагностической методики мы отмечаем, что в исследуемой выборке преобладает средний уровень конфликтности с тенденцией к высокому. Наиболее частые конфликты происходят с матерью, что требует особого внимания специалистов. Нами выявлены значимые гендерные и возрастные различия в проявлении конфликтности. Особое внимание следует уделить работе с подростками, демонстрирующими высокий уровень конфликтности и склонность к соперничеству как наиболее проблемным в плане социальной адаптации.

Сводные результаты по констатирующему этапу (Таблица 10):

Таблица 10 - Сводная таблица по результатам методик констатирующего этапа (n=42, n=38)

Методика	Шкала	Ср.знач.	Ст.откл.	% с выс уровнем	Генд. разл/ ж	Генд. разл/ м	Ур значим.
1.1.АСВ	Гиперпротекция	7,2 повыш	1,8	42	47 %	14%	**
	Гипопротекция	2,1 норма	0,9	5			незнач
	Потворствован.	5,4 умерен	1,2	28	32%	18%	*
	Игнорирование	3,8 сниж.	1,5	19	14%	43%	***
	Чрезм. требован.	6,9 повыш	1,6	33	28%	57%	**
	Чрезм.запретов	5,1 норма	1,4	24	19%	43%	*
	Неустойч.стиля	6,5 повыш.	1,7	31	37%	14%	*

1.2.ОРО (Варга- Столин	Принятие	3,2	0,8	34	3,5	2,9	*
	Кооперация	2,5	0,6	25	2,7	2,1	*
	Симбиоз	2,2	0,7	22	2,5	1,8	*
	Авторитарность	3,8	0,9	33	3,5	4,6	**
	Отвержение	2,7	0,6	20	2,3	3,4	**
1.3 Шкала тревожнос ти (Прихо жан)	Общий уров.	54,3	12,7	45	57,1	48,3	*
	Тревога за учебу	9,7	2,8	52	10,2	8,1	*
	Тревога за будущее	7,9	2,1	45			незначи мо
	Соц.тревоги	8,4	2,5	29	7,8	9,3	*
2.1ADOR	Позит. интерес	6,2	1,8	31	7,1	5,3	**
	Директивность	8,1	2,5	47	7,3	8,9	*
	Враждебность	5,2	1,9	28	4,3	6,1	***
	Автономность	5,7	1,7	24			Незнач.
2.2. ПОР (Шафер)	Эмоц.принятие	3,2	0,8	34	3,5	2,9	**
	Контроль	4,1	0,7	61	3,9	4,3	*
	Требовательнос ть	3,8	0,9	52	3,5	4,1	*
	Отвержение	2,7	0,6	18	2,4	3,0	**
2.3 Конфликт ность (Семенюк)	Общ.уровень	64,3	15,2	34	58,2	70,4	**
	Соперничество	4,3	0,8	42	3,7	4,9	***
	Компромисс	3,2	0,9	28	3,5	2,8	*
	Уход	2,8	0,7	18			Незнач.

Усл.обозначения: * - $p < 0.05$, ** - $p < 0.01$, ***- $p < 0.001$; пол: ж - девочки/матери, м - мальчики/отцы

Интегративный(обобщенный) анализ результатов показал следующее:

1. Диссонанс восприятия:

- Родители склонны оценивать свое отношение как более позитивное (кооперация 25%), чем воспринимают подростки (демократический стиль 18-28%)

- Контролирующее поведение родителей оценивается подростками как более выраженное (61%), чем указывают сами родители (42%)

2. Гендерные различия:

- Матери демонстрируют более эмоционально насыщенное отношение (тревожность, гиперопека)
- Отцы склонны к авторитарным и отвергающим стратегиям
- Девочки более чувствительны к эмоциональному климату
- Мальчики чаще вовлечены в открытые конфликты

3. Возрастная динамика:

- Усиление контроля и требований к 16 годам
- Рост конфликтности и соперничества
- Снижение эмоциональной близости

По результатам анализа выделены ключевые проблемные зоны:

1. Гиперконтроль:

- Выявлен 61% подростков
- Коррелирует с тревожностью родителей ($r=0,52$)
- Связан с высокой конфликтностью ($r=0,63$)

2. Дефицит эмоционального принятия:

- Отмечают 66% подростков
- Особенно выражен в отношении отцов

3. Авторитарные тенденции:

- Преобладают у 33-47% родителей
- Воспринимаются как враждебность
- Провоцируют конфликтность ($r=0,61$)

Сводные результаты диагностических шкал констатирующего этапа позволяют наметить приоритетные направления работы: психолого-педагогическое просвещение родителей для уменьшения пробелов родительских знаний, как следствие снижение родительской тревожности, коррекция контролирующего поведения, развитие эмоционального контакта и

конечно обучение конструктивному разрешению конфликтов. При возможности необходимо обратить внимание для матерей на управление тревогой, развитие автономии подростка, для отцов на развитие эмоциональной вовлеченности, гибкости требований.

2.2 Программа психолого-педагогического просвещения родителей

«Подросток в семье: от конфликта к пониманию»

1. Введение и обоснование программы «Подросток в семье: от конфликта к пониманию»

Актуальность программы обусловлена ростом конфликтности в семьях с подростками. По данным исследований, 78% родителей испытывают трудности в общении с детьми пубертатного возраста, при этом только 12% обращаются за профессиональной помощью. Программа направлена на преодоление этого разрыва через системное просвещение родителей.

Цель:

Повышение психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах воспитания подростков, профилактика и конструктивное разрешение детско-родительских конфликтов через развитие навыков эффективного общения и понимания особенностей подросткового возраста.

Задачи программы:

1. Ознакомить родителей с психологическими особенностями подросткового возраста.
2. Проинформировать о влиянии стилей семейного воспитания на развитие подростка и возникновение конфликтов.
3. Обучить родителей техникам конструктивного общения с подростком.
4. Развить у родителей навыки управления и разрешения конфликтных ситуаций в семье.
5. Создать условия для формирования доверительных и гармоничных детско-родительских отношений.

2. Концептуальные основы программы

Программа базируется на трех ключевых принципах:

1. Развивающий подход - признание конфликтов естественным этапом сепарации
2. Субъект-субъектное взаимодействие - переход от авторитарной модели к диалогу
3. Комплексность - сочетание когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов

3. Целевые группы и условия реализации

Основные участники: родители подростков 14-16 лет, участвующие в психологическом эксперименте; семьи разных структур (полные/неполные, многодетные); родители с разным уровнем образования.

Организационные условия: Цикл из 9 встреч по 2-3 часа (9-е занятие итоговое). Частота - 1 раз в неделю. Помещение с зонами для лекций с элементами тренинга.

Таблица 11 - Содержательные модули программы

Содержательные модули программы	Темы и вопросы модуля, тренинговые упражнения	Кол-во часов
Модуль 1. Психология подросткового возраста. Цель: дать родителям знания об особенностях психофизиологического, эмоционального и социального развития подростков, помочь понять причины их поведения и снизить уровень конфликтности.	1.1. Физиологические и психологические изменения: 1.1.1 Гормональная перестройка и ее влияние Теоретическая часть: Психофизиологические основы пубертата: • Роль гипоталамо-гипофизарной системы • Созревание префронтальной коры (до 20-25 лет) • Дисбаланс между лимбической системой и корой Практические техники: 1. «Карта мозга подростка» - визуализация	8

	психофизиологических процессов с разбором (Почему подростки «не слышат» логические аргументы? Как гормоны влияют на эмоциональные реакции? 2. «Упражнение "Возрастные кризисы» (Родители составляют хронологию кризисов развития. Анализ связи между задачами возраста и конфликтами. 3. Техника «Гормональный калейдоскоп» (Обучение распознаванию физиологических причин поведения). 1.1.2 Когнитивное развитие (формально-логическое мышление) Теоретическая часть: - Этапы развития мышления по Пиаже - Особенности подросткового эгоцентризма: • Феномен "воображаемой аудитории" • Миф о личной уникальности Практические техники: 1. Эксперимент «Логика и Эмоции» (Родители пытаются убедить "подростка" (актера) рациональными аргументами. Анализ эффективности разных стратегий). 2. «Упражнение "Мир глазами подростка» (Просмотр и обсуждение видеодневников реальных подростков. Составление «словаря подростковых ценностей»). 3. «Техника "Перевернутая перспектива» (Родители пишут письмо себе-подростку. Групповой анализ возрастных параллелей родителей и детей). 1.1.3. Социальные аспекты	
--	---	--

	- Теория социального мозга - Роль цифровой социализации - Групповая динамика подростковых сообществ Практические техники: 1. Социальный эксперимент «Статус в группе» (Моделирование иерархии подросткового коллектива. Анализ механизмов группового давления). 2. Техника «Цифровой след» (Практикум по анализу соцсетей подростков. Разработка правил цифровой гигиены). 3. Упражнение «Социальные роли» (Проигрывание ситуаций буллинга, влюбленности, конфликтов с учителями. Разбор эффективных стратегий поддержки).	
Модуль 2. Стили семейного воспитания. Цель: познакомить родителей с различными стилями воспитания, их влиянием на формирование личности подростка и научить выбирать оптимальные стратегии взаимодействия.	2.1. Диагностика родительских позиций: Блок 2.1. Диагностика родительских стилей воспитания, типа родительского отношения Теоретическая часть: - Современная классификация стилей воспитания - Метакоммуникация в семье - Парадоксальные послания Практические техники: 1. Тест стилей воспитания (Фиксация телесных реакций при разных стилях). 2. Упражнение «Семейные скульптуры» (создание пространственных композиций, отражающих семейную динамику. Работа с дистанцией и границами). 3. Техника «Слепые зоны воспитания» (Анализ видеозаписей общения родителей с подростками. Выявление неосознаваемых паттернов). Блок 2.2. Анализ воспитательных практик	8

	Теоретическая часть: - Теория привязанности в подростковом возрасте - Принципы позитивной дисциплины - Система последствий и наказаний Практические техники: 1. Лаборатория поощрений (Составление каталога эффективных подкреплений. Отработка техники "описательной похвалы"). 2. Упражнение «Границы в действии» (Моделирование ситуаций нарушения правил. Практика установления границ без агрессии. 3. Техника «Переговорный марафон» (Серия диалогов на актуальные темы (гаджеты, учеба, внешний вид). Отработка навыков заключения договоров.	
Модуль 3. Конструктивное общение Цель: обучить родителей эффективным техникам общения (активное слушание, «Я-сообщения», эмпатия) для улучшения взаимопонимания и снижения напряженности в отношениях.	Блок 3.1. Барьеры коммуникации Теоретическая часть: - Модель ненасильственного общения (Розенберга) - Принципы трансактного анализа (Ро, В, Ре) - Язык принятия и язык отвержения Практические техники: 1. Упражнение «Разрушители общения» (Составление рейтинга самых токсичных фраз. Создание "анти-словаря" родителя). 2. Техника «Эмоциональный термометр» (Тренировка распознавания эмоциональных состояний. Практика вербализации чувств). 3. Коммуникативный квест (Серия усложняющихся диалоговых задач. Использование «стоп-слов» и «старт-слов»). Блок 3.2. Техники активного слушания Теоретическая часть:	8

	- Модель О.Л. Романовой «3 уровня слушания» - Техника «заземления" эмоций» - Принципы эмпатического слушания Практические техники: 1. Упражнение «Испорченный телефон» (Многоуровневая передача сообщений. Анализ искажений смысла). 2. Техника «Диалог вслепую» (Общение спиной к спине с акцентом на интонации. Развитие сенситивности к невербальным сигналам). 3. Практикум «Сложные темы» (Отработка разговоров о сексе, суицидальных мыслях, употреблении ПАВ).	
--	---	--

Модуль 4. Управление конфликтами Цель: сформировать у родителей навыки предотвращения, управления и разрешения конфликтов с подростком, используя методы сотрудничества и компромисса.	Блок 4.1. Типология конфликтов Теоретическая часть: - Модель «Конфликт как система» - Стадии конфликта - Стратегии поведения в конфликте Практические техники: 1. Упражнение «Карта конфликта» (Визуализация структуры типичного детско-родительского конфликта. Диагностика стратегий поведения в конфликте (доминирование, уход, приспособление, компромисс, сотрудничество). 2. Техника «Шкала напряжения» (Разработка индивидуальных маркеров эскалации. Создание «аварийных протоколов»). 3. Лаборатория «Конфликтные сценарии» (Анализ реальных конфликтов участников. Построение альтернативных сценариев). Блок 4.2. Стратегии разрешения Теоретическая часть: - Конструктивные и неконструктивные стратегии поведения в конфликте - Поведенческий профиль родителя - Принципы медиации Практические техники: 1. Упражнение «Переговорная площадка» (Моделирование семейного совета. Отработка техники «выигрыш-выигрыш»).. 2. Техника «Конфликт как ресурс» (Составление реестра позитивных функций конфликтов. Анализ кейсов конструктивных конфликтов) 3. Практикум «Экстренные ситуации» (Анализ протоколов действий при воровстве, агрессивном поведении).	8
--	--	----------

Заключительный интегративный блок	Составление и обсуждение индивидуальных планов развития. Церемония завершения с вручением «Сертификатов осознанного родительства».	2

5. Методическое обеспечение

Диагностический блок:

1. Входная диагностика (Опросник АСВ, Тест родительской тревожности А.М.Прихожан, Методика ОРО Варга-Столина)
2. Итоговая диагностика

Реализация комплекса просветительских мероприятий проходила через интерактивные лекции, ролевые игры и тренинговые упражнения, видеоанализ ситуаций.

6. Оценка эффективности

Критерии оценки – количественные (снижение частоты конфликтов, уменьшение уровня тревожности, изменение неконструктивных параметров стиля воспитания); качественные (отзывы участников, наблюдение за динамикой, анализ домашних заданий)

7. Ресурсное обеспечение

Материально-техническая база: проекционное оборудование, раздаточные материалы.

Кадровое обеспечение: ведущий психолог (действующий школьный психолог, помощник психолога (автор диссертации)).

Таким образом, программа психолого-педагогического просвещения родителей представляет собой комплексную систему психолого-педагогической поддержки родителей, включающую:

1. диагностический этап,
2. этап психолого-педагогического просвещения родителей,
3. рефлексивный этап

Особенностью программы является сочетание групповых и индивидуальных форматов работы, что позволяет учитывать специфику каждой семьи как семейной системы. Программа прошла апробацию в 2024-2025 гг. и показала снижение уровня детско-родительских конфликтов, уменьшение родительской тревожности.

2.3. Контрольный этап. Результаты контрольного этапа исследования после проведения программы

Контрольный этап исследования проводился через 3 месяца после завершения психолого-педагогической программы с участием 38 родителей (исходная выборка - 42 человека, 4 выбыли по личным обстоятельствам). Для оценки эффективности программы использовался тот же диагностический комплекс, что и на констатирующем этапе:

1. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Эйдемиллера-Юстицкиса
2. Опросник родительского отношения (ОРО) Варга-Столин
3. Шкала родительской тревожности А.М. Прихожан

Результаты по методике АСВ отражены в табл.12.

Таблица 12 - Сравнение показателей до и после программы

Стиль воспитания	Констат.этап	Контрол.этап	p-уровень
Гиперпротекция	42	23	<0.01
Потворствование	28	15	<0.05
Эмоциональное отвержение	19	9	<0.01
Авт.гиперсоциализация	11	8	<0.05

Наибольшая положительная динамика зафиксирована по шкале «гиперпротекции» (снижение на 19%, $p < 0.01$), что свидетельствует о том, что часть родителей смогли снизить чрезмерную заботу о ребенке, стали предоставлять детям больше личного психологического пространства и самостоятельности. По результатам контрольного этапа уменьшение «эмоционального отвержения» особенно выражено у отцов (с 43% до 17%). В то же время авторитарные тенденции («Авторитарная гиперсоциализация») оказались наиболее устойчивыми к изменениям. Большинство родителей отметили осознанное уменьшение контроля. Участники исследования сообщали о «переходе от тотального контроля к выборочному надзору». Появились новые стратегии: «договорная система», «право на ошибку».

Остановимся на результатах по методике ОРО (Варга, Столин). Динамика показателей по шкалам методики отражена в таблице 13 и на рисунке 12.

Таблица 13 - Динамика по шкалам ОРО (n=38), констатирующий и контрольный этапы

Шкала	Конст.этап	Контрол. этап	p-уровень
Принятие	3,2±0,8	4,1±0,7	<0,001
Кооперация	2,5±0,6	3,7±0,8	<0,001
Симбиоз	2,2±0,7	2,8±0,6	<0,05
Авторитарн	3,8±0,9	3,1±0,7	<0,05
Отвержение	2,7±0,6	2,0±0,5	<0,01

Так, мы видим, что наибольший рост зафиксирован по шкале «кооперации» (+1,2 балла). По шкале «Авторитарность» видим снижение показателя, причем преимущественно у матерей (с 4,1 до 3,2). У большинства (68%) родителей сформирован сбалансированный профиль (норма по всем шкалам). У матерей мы наблюдаем значимый рост эмоционального принятия ($\Delta = +1,1$), у отцов произошло увеличение кооперации ($\Delta = +0,9$) при сохранении

умеренной авторитарности. Таким образом, общие результаты по данной методике также показывают положительную динамику по шкалам.

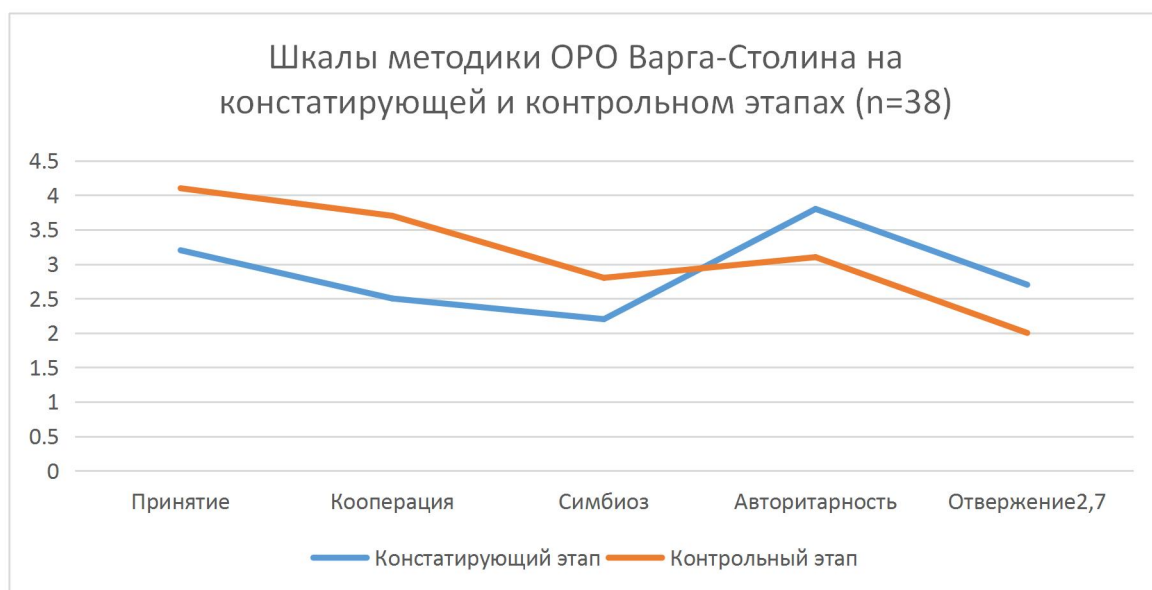

Рисунок 12 - Результаты по методике родительского отношения Варга-Столина, средние значения

Рассмотрим результаты по методике «Шкала родительской тревожности» А.М.Прихожан n=38 (рис. 13).

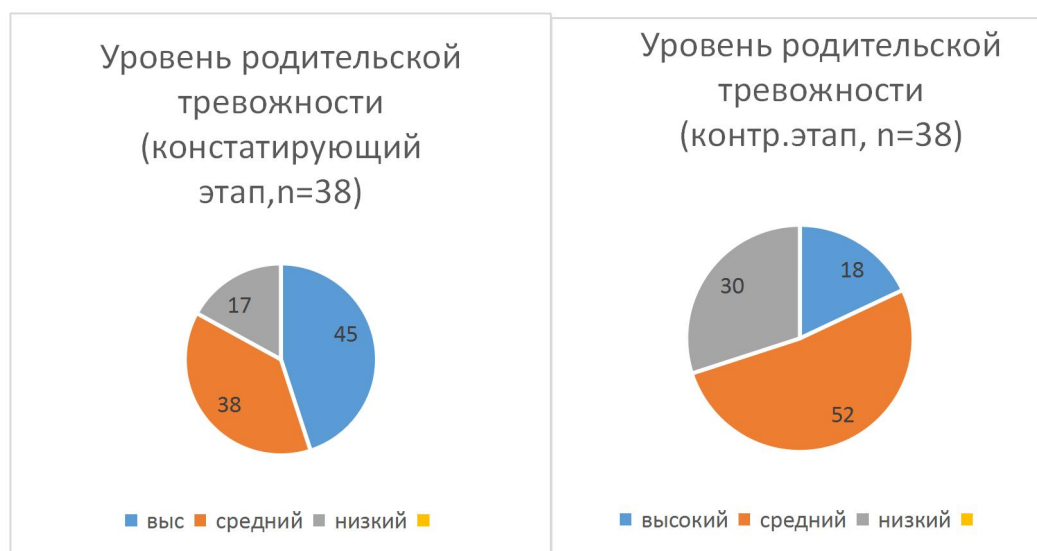

Рисунок 13 - Уровни родительской тревожности на констатирующем и контрольном этапах (n=38), %

Динамика тревожных переживаний по сферам жизнедеятельности представлена в таблице 14.

Таблица 14 - Динамика тревожных переживаний(n=38), %

Сфера тревожности	Констатир.этап, %	Контрольный этап, %
Успеваемость	62	34
Будущее ребенка	58	39
Социальные отношения	43	27
Здоровье	38	31

В целом по результатам методики мы видим снижение родительской тревожности об успеваемости подростков (с 62% до 34%). Наименьшие изменения касались страхов о «здоровье» ребенка. Хочется отметить тот факт, что родители стали чаще говорить о появлении уверенности в своих воспитательных тактиках.

Сводный анализ результатов показал, что в ходе комплексной работы по психолого-педагогическому просвещению родителей произошло снижение дисфункциональных воспитательных стилей гиперпротекции, эмоционального отвержения и авторитарности. В ходе работы развивались конструктивные воспитательные стратегии, такие как кооперация и эмоциональное принятие. Наблюдаются положительные изменения в коммуникативных навыках. Вместе с тем, хочется отметить, что нет уверенности в устойчивости произошедших изменений. Кроме того, выделены проблемные зоны, такие как трудности изменения авторитарных установок, преимущественно у отцов и страхи за здоровье ребенка, также отмечается некоторое сопротивление подростков новым формам общения.

Результаты контрольного этапа исследования по методикам для подростков (ADOR, ПОР, диагностика конфликтности).

Контрольные измерения проводились через 3 месяца после завершения психолого-педагогической программы с участием 37 подростков (исходная выборка - 38 человек). Использовался комплекс методик:

1. Тест «Подростки о родителях» (ADOR)
2. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР)
3. Методика диагностики уровня конфликтности Л.М. Семенюк

Рассмотри результаты по методике ADOR (табл.15, рисунок 14)

Таблица 15 - Сравнение средних значений по шкалам методики «Подростки о родителях» на констатирующем и контрольном этапах (n=37)

Шкала	Констатир.этап	Контрольный этап	p-уровень
Позитивный интерес (мать)	6,2±1,8	7,5±1,5	<0,001
Директивность (отец)	8,1±2,5	6,7±2,1	<0,01
Враждебность (отец)	5,2±1,9	3,8±1,6	<0,001
Автономность	5,7±1,7	6,9±1,5	<0,05

Так, необходимо выделить ключевые изменения: увеличение позитивного восприятия материнского отношения, снижение директивности отцов по мнению подростков, рост оценки предоставляемой автономии.

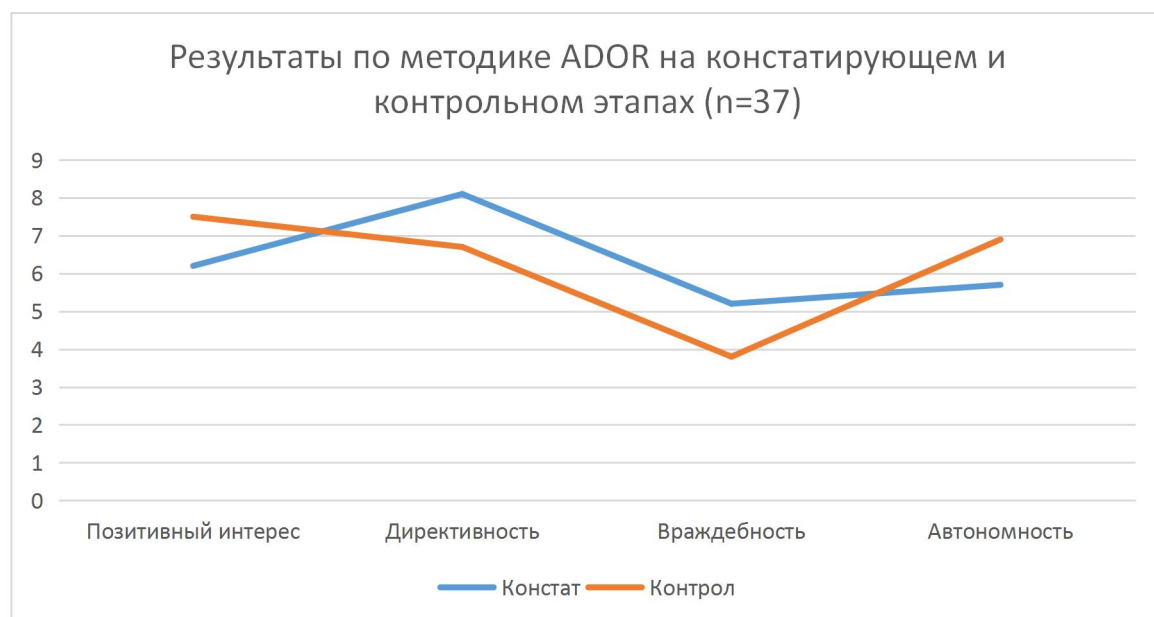

Рисунок 14 - Результаты по методике ADOR на констатирующем и контрольном этапах, средние значения

На рисунке 15 видим изменения в восприятии родительских стилей воспитания подростками.

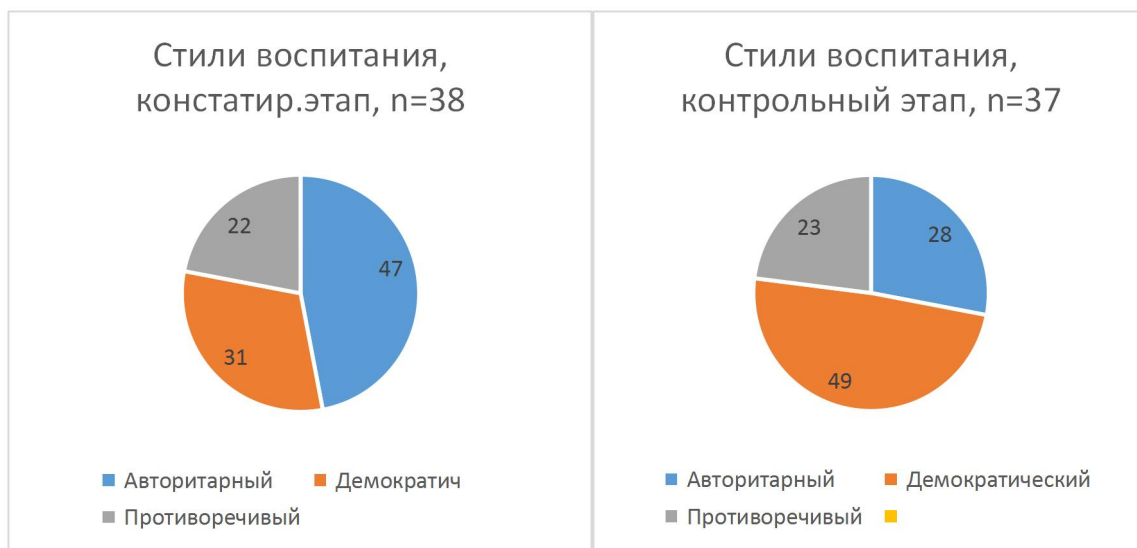

Рисунок 15 - Восприятие подростками родительских стилей воспитания на констатирующем и контрольном этапах

Так, из диаграммы мы видим снижение показателей авторитарного стиля, увеличение показателей демократического стиля и незначительное увеличение показателей противоречивого стиля. Большинство подростков отметили «уменьшение давления», более половины школьников говорят о «появление совместных дел с отцом», третья часть подростков отмечают, что «мать стала больше доверять».

Остановимся на результатах по методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР). Так, изменения средних значений на констатирующем и контрольном этапах размещены в табл.16 и на рис. 16.

Таблица 16 - Изменение по основным шкалам методики «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР), средние значения

Шкала	Констат.этап	Контр.этап	р-уровень
Эмоциональное принятие	3.2±0.8	4.0±0.7	<0.001
Требовательность	3.8±0.9	3.2±0.8	<0.01
Контроль	4.1±0.7	3.3±0.6	<0.001

Отвержение	2.7±0.6	2.1±0.5	<0.05
------------	---------	---------	-------

Так, из таблицы мы видим увеличение показателей, характеризующих эмоциональное принятие родителей по мнению подростков. В то же время числовые показатели по шкалам «Требовательность», «Контроль» и «Отвержение» существенно снизились. Причем, девочки острее воспринимают рост эмоционального принятия, в то время как мальчики значимее отмечают снижение контроля.

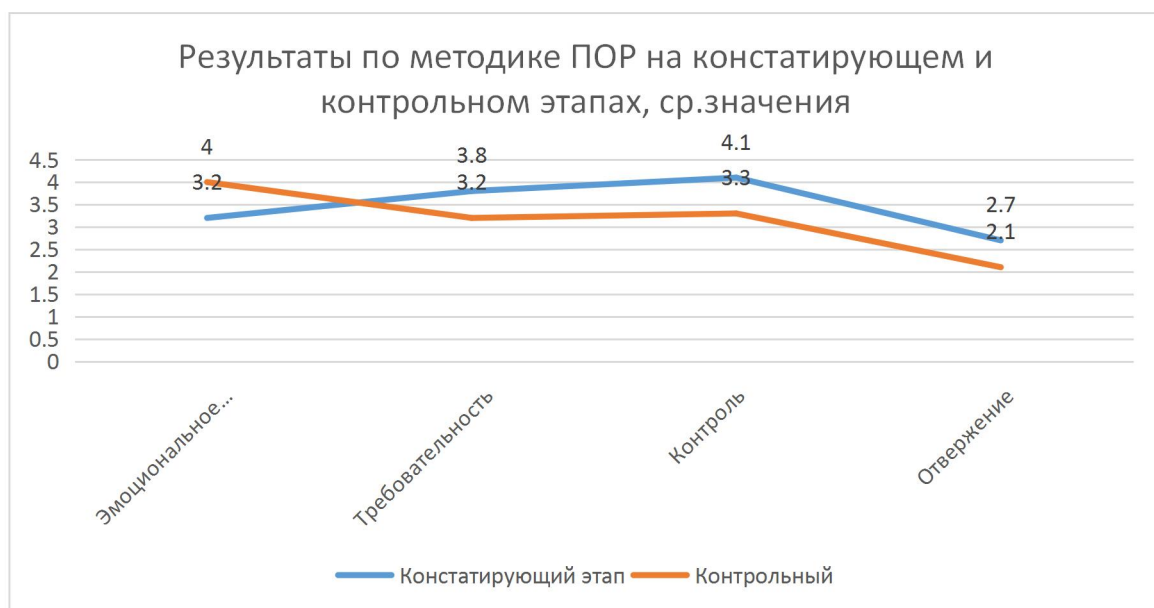

Рисунок 16 – Результаты по методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР) на констатирующем и контрольном этапах, средние значения

Следовательно, по результатам проведенной работы зафиксирована положительная динамика.

Проанализируем результаты конфликтности по Методике диагностики уровня конфликтности Л.М. Семенюк на констатирующем и контрольном этапах. Так, зафиксировано снижение общего уровня конфликтности (рис.17).

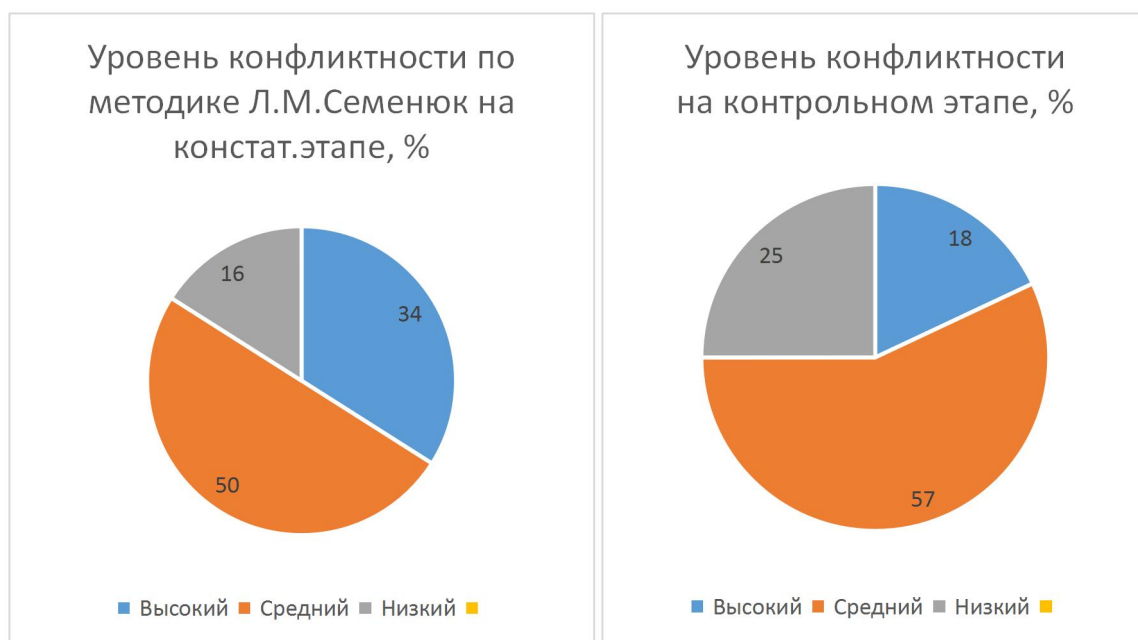

Рисунок 17 - Результаты диагностики по методике Л.М.Семенюк на констатирующем и контрольном этапах, %

На рисунке мы видим, что показатели высокого уровня конфликтности снизились с 34% до 18%, средний уровень возрос с 40% до 57%, низкий возрос с 16% до 25%. Кроме того, изменился поведенческий профиль, усилились стратегии компромисса и сотрудничества, в то время как существенно снизились показатели по стратегии «Соперничество» и незначительно по стратегии «Уход от конфликта» (рис.18).

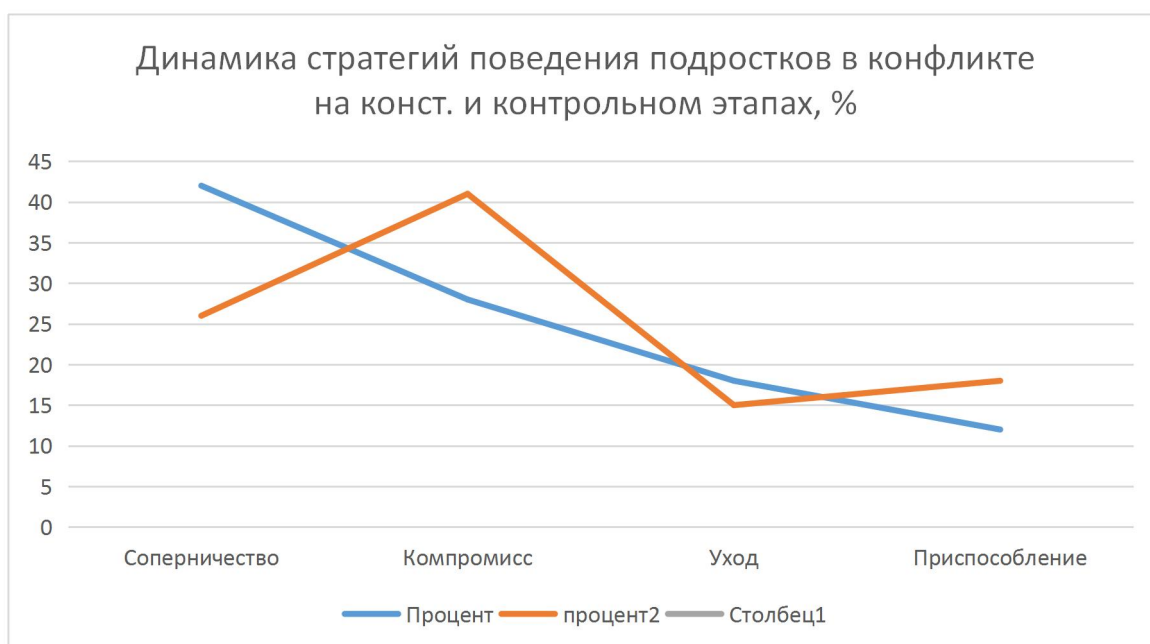

Рисунок 18 – Динамика стратегий поведения подростков в конфликте на констатирующем и контрольном этапах, %

На контрольном этапе нами зафиксировано, что изменилась частота и интенсивность конфликтов с матерью, с отцом, а также с братьями и сестрами (рисунок 19).

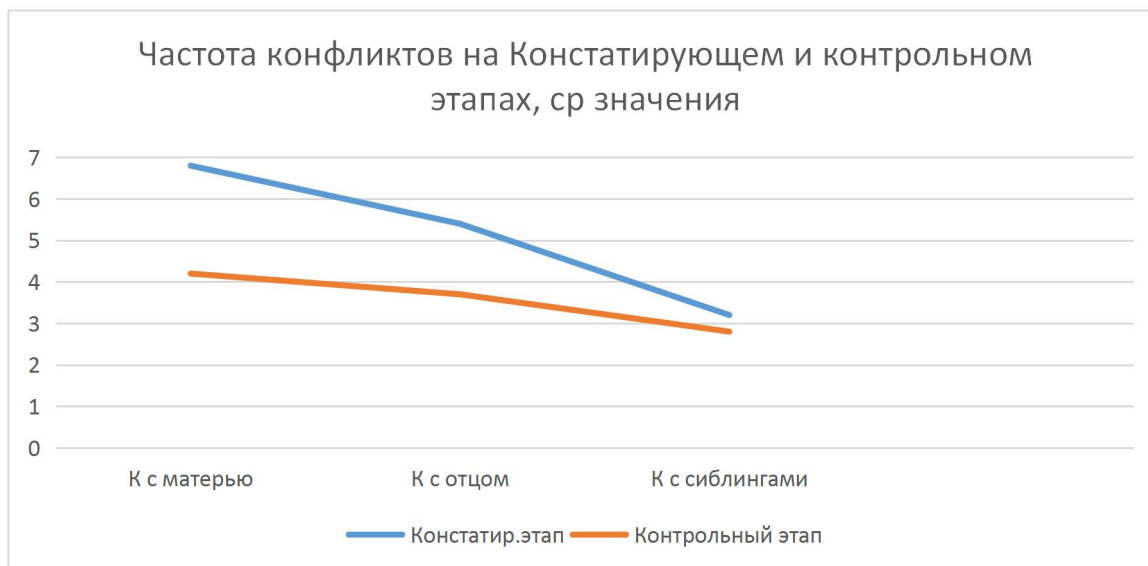

Рисунок 19 – Изменение частоты конфликтов на констатирующем и контрольном этапах (различия статистически значимы ($p < 0.01$))

Сводный анализ результатов по трем диагностическим методикам, проводимыми с подростками показал, что по результатам просветительской работы у подростков наблюдается снижение восприятия враждебности отцов, увеличение оценки эмоционального принятия. Подростки стали испытывать больше доверия к родителям, что в целом свидетельствует об улучшении детско-родительских отношений.

У подростков изменилось конфликтное поведение: уменьшилось количество конфликтов с матерью, существенно выросло использования компромиссных стратегий, что подтверждают и школьные педагоги.

Говоря о гендерной специфике, важно отметить, что девочки проявили большую чувствительность к эмоциональным изменениям, в то время как мальчики показали более выраженную динамику в снижении открытой агрессии.

В то же время важно отметить несущественные недостаточные изменения: восприятие родительской требовательности снизилось незначительно, лишь на

16%; конфликты между сиблингами хоть и уменьшились, но также незначительно (динамика всего 12%), стратегии ухода от конфликтов сохраняются более чем у 15% подростков.

Выводы по 2-й главе:

1. Констатирующий этап исследования показал, что родители склонны оценивать свое отношение как более позитивное, чем воспринимают подростки. Вместе с тем, контролирующее поведение родителей оценивается подростками как более выраженное, чем указывают сами родители. Матери демонстрируют более эмоционально насыщенное отношение (тревожность, гиперопека), в то время как отцы склонны к авторитарным и отвергающим стратегиям. Говоря о возрастной динамике необходимо отметить, что к 15-16 годам у подростков наблюдается рост конфликтности и соперничества, а также снижение эмоциональной близости.

2. В ходе комплексной работы по психолого-педагогическому просвещению родителей произошло снижение дисфункциональных воспитательных стилей гиперпротекции, эмоционального отвержения и авторитарности. В ходе работы развивались конструктивные воспитательные стратегии, такие как кооперация и эмоциональное принятие. Наблюдаются положительные изменения в коммуникативных навыках. Вместе с тем, хочется отметить, что нет уверенности в устойчивости произошедших изменений. Кроме того, выделены проблемные зоны, такие как трудности изменения авторитарных установок, преимущественно у отцов и страхи за здоровье ребенка, также отмечается некоторое сопротивление подростков новым формам общения.

3. По результатам реализации комплекса просветительских мероприятий для родителей, у подростков наблюдается снижение восприятия враждебности отцов, увеличение оценки эмоционального принятия. Подростки стали

испытывать больше доверия к родителям, что в целом свидетельствует об улучшении детско-родительских отношений.

У подростков изменилось конфликтное поведение: уменьшилось количество конфликтов с матерью, существенно выросло использования компромиссных стратегий. Девочки проявили большую чувствительность к эмоциональным изменениям, в то время как мальчики показали более выраженную динамику в снижении открытой агрессии. Были отмечены недостаточные изменения: восприятие родительской требовательности снизилось незначительно; конфликты между сиблингами хоть и уменьшились, но также незначительно (динамика всего 12%), стратегии ухода от конфликтов сохраняются более чем у 15% подростков.

4. Контрольный этап подтвердил эффективность программы в улучшении детско-родительских отношений и снижении конфликтности. Наибольшие изменения произошли в сфере эмоционального контакта и открытых форм конфликтов, тогда как глубинные паттерны (требовательность, сиблинговые отношения) требуют более длительной работы. Для более значимых результатов требуется длительная системная работа. Программа показала умеренную эффективность, что соответствует средним показателям для краткосрочных психолого-педагогических вмешательств.

Наибольший эффект может быть достигнут, на наш взгляд, при сочетании групповых занятий с индивидуальным подходом и последующей поддержкой.

Перспективы и рекомендации: для закрепления результатов необходимо ввести поддерживающие встречи 1 раз в месяц, создать родительский клуб, а также ввести индивидуальные консультации для сложных случаев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена проблеме психолого-педагогического просвещения родителей как условия профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов в семьях с подростками. Озвученная тема приобретает актуальность не только в плане улучшения эмоционального климата межличностного взаимодействия детей и родителей, но и является необходимой составляющей формирования успешного психологического климата в семье, а также развития навыков эффективного взаимодействия в личном, семейном и деловом взаимодействии между людьми. Кроме того, актуальность исследования была обусловлена недостаточной разработанностью практических механизмов психолого-педагогической поддержки семей.

В ходе выполнения работы была изучена проблема на основе анализа психолого-педагогической и методической литературы, а также осуществлена эмпирическая проверка эффективности комплекса мероприятий (программы) психолого-педагогического просвещения родителей как условия профилактики и разрешения детско-родительских конфликтов с подростками.

В ходе исследования было доказано, что причины возникновения конфликтов подростков с родителями имеют гендерную специфику и не одинаковы у девочек и мальчиков подростков: у мальчиков преобладают открытые формы протеста, у девочек – скрытое сопротивление. Родительские отношения, основанные на утверждении силы и отсутствии любви к ребенку чаще провоцируют подростково-родительские конфликты, чем отношения, построенные на уважении и доверии к ребенку. Так как подавляющее большинство родителей в конфликте с подростками являются носителями образцов неконструктивного поведения, психолого-педагогическое просвещение родителей, проведенное комплексно способствует снижению частоты и интенсивности детско-родительских конфликтов, формированию у родителей компетенций в области конструктивного взаимодействия с детьми

уменьшению и в целом эффективному разрешению детско-родительских конфликтов в семьях с подростками.

В работе использовались 3 группы методов: теоретические (анализ и обобщение научных источников по проблеме исследования; эмпирические методы: тестирование (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), Опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин), Шкала родительской тревожности (А. М. Прихожан), Тест «Подростки о родителях» (ADOR) (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына), Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е. Шафер), Методика диагностики уровня конфликтности (Л. М. Семенюк); эксперимент: констатирующий, формирующий, контрольный этапы), тестирование; а также методы математико-статистической обработки данных (количественный и качественный анализ данных; t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ).

В ходе анализа научных источников было установлено, что конфликт представляет собой многоаспектное социо-психологическое явление, сложное по своей природе и требующее внимания и детального изучения. Несмотря на то, что на сегодняшний день, единого подхода к изучению конфликта нет, большинство исследователей соглашались с негативным его влиянием в том случае, если конфликт становится неуправляемым и абсолютно естественным явлением и показателем развития отношений, группы, системы.

Основными причинами детско-родительских конфликтов являются возрастные кризисы развития ребенка, несовпадение родительских ожиданий и возможностей ребенка, нарушения в системе семейного воспитания, личностные особенности родителей и детей, а также социальные и культурные факторы. Ключевыми особенностями детско-родительских конфликтов является их высокая эмоциональная насыщенность и тесная связь с процессом развития личности ребенка. Подробный и своевременный анализ и понимание

причин конфликтов позволяет разрабатывать эффективные стратегии их профилактики и разрешения.

Интегративный (обобщенный) анализ результатов констатирующего этапа исследования показал, что родители склонны оценивать свое отношение как более позитивное, чем воспринимают подростки. Вместе с тем, контролирующее поведение родителей оценивается подростками как более выраженное, чем указывают сами родители. Матери демонстрируют более эмоционально насыщенное отношение (тревожность, гиперопека), в то время как отцы склонны к авторитарным и отвергающим стратегиям. Говоря о возрастной динамике необходимо отметить, что к 15-16 годам у подростков наблюдается рост конфликтности и соперничества, а также снижение эмоциональной близости.

Сводные результаты диагностических шкал констатирующего этапа позволили наметить приоритетные направления работы: психолого-педагогическое просвещение родителей для уменьшения пробелов родительских знаний, как следствие снижения родительской тревожности, коррекции контролирующего поведения, а также развития эмоционального контакта и конечно обучение конструктивному разрешению конфликтов.

В ходе комплексной работы по психолого-педагогическому просвещению родителей произошло снижение показателей дисфункциональных воспитательных стилей гиперпротекции, эмоционального отвержения и авторитарности. В ходе работы развивались конструктивные воспитательные стратегии, такие как кооперация и эмоциональное принятие. Наблюдались положительные изменения в коммуникативных навыках. Вместе с тем, хочется отметить, что нет абсолютной уверенности в устойчивости произошедших изменений. Кроме того, выделены проблемные зоны, такие как трудности изменения авторитарных установок, преимущественно у отцов и страхи за здоровье ребенка, также отмечается некоторое сопротивление подростков новым формам общения.

По результатам реализации комплекса просветительских мероприятий для родителей, у подростков наблюдается снижение восприятия враждебности отцов, увеличение оценки эмоционального принятия. Подростки стали испытывать больше доверия к родителям, что в целом свидетельствует об улучшении детско-родительских отношений.

У подростков изменилось конфликтное поведение: уменьшилось количество конфликтов с матерью, существенно выросло использования компромиссных стратегий. Девочки проявили большую чувствительность к эмоциональным изменениям, в то время как мальчики показали более выраженную динамику в снижении открытой агрессии. Вместе с тем, были отмечены недостаточные изменения: восприятие родительской требовательности снизилось незначительно; конфликты между сиблингами хоть и уменьшились, но также незначительно (динамика всего 12%), стратегии ухода от конфликтов сохраняются более чем у 15% подростков.

Контрольный этап подтвердил эффективность программы в улучшении детско-родительских отношений и снижении конфликтности. Наибольшие изменения произошли в сфере эмоционального контакта и открытых форм конфликтов, тогда как глубинные паттерны (требовательность, сиблинговые отношения) требуют более длительной работы. Вместе с тем, хочется отметить то, что для более значимых и устойчивых результатов требуется длительная системная работа и с родителями, и с подростками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова-Славская, К.А. О путях построения типологии личности / К.А.Абульханова-Славская // Психологический журнал, 1983. – 1.2, N 1, с.24.
2. Агафонов, Т.И. О волевых проявлениях личности в затруднительных условиях / Т.И.Агафонов // Вопросы психологии, 1956.- N 5, с.83.
3. Акофф, Р. Конфликт, сотрудничество и конкуренция / Р.Акофф, Ф.Эмери О целеустремленных системах: Пер. с англ. М.: Сов. Радио, 1974, с.191-199.
4. Аксененко, С.Е. Осознание конфликтной ситуации и общение / С.Е.Аксененко // Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга. - Краснодар. Изд-во Кубанский университет, 1975, с.9-11.
5. Андреев, В. Н. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов / В. Н. Андреев. – Казань, 1992. – 132 с.
6. Андреева, А.Д. Конфликты между родителями и детьми : причины и способы преодоления / А.Д.Андреева // Руководство практического психолога. – М.,1995, с.105-113.
7. Анцупов, А.Я. О междисциплинарном подходе к изучению конфликта / А.Я.Анцупов, А.И.Нипилов // Современные социальные технологии: сущность, многообразие форм и внедрение: Материалы Международной науч. Практической конференции. Белгород, 1991. – 4.4, с.26-28.
8. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учеб. Для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 156 с.
9. Афонькова, В.М. О критериях разрешенности конфликтов В.М.Афонькова // Вопросы идейно-политического и нравственного воспитания учащихся. М.: НИИ ОП АПН СССР, 1975. - 4.1. – 137с

10. Алексеева, А.Н. Влияние самооценки на способ разрешения конфликтной ситуации / А.Н.Алексеева // Дисс.канд.психол.наук. – Л., 1983, - 167с.
11. Баскина, Ю.В. Методика диагностики родительского отношения / Ю.В.Баскина // Автореф. Канд.дисс.на соиск.ученой степени канд.психол.наук – М.,1992,18с.
12. Базыма, Б. А. Психология цвета. Теория и практика / Б.А.Базыма. – СПб., 2005
13. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – СПб., 1992. – 138 с.
14. Битянова, М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р.Битянова. – М.: Генезис, 2017. – 298 с.
15. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И.Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
16. Васильев, Н. Н. Тренинг преодоления конфликтов / Н. Н. Васильев. – СПб., 2003. – 218 с.
17. Варга, А.Я. Структура и типы родительского отношения / А.Я.Варга, В.В.Столин // Автореф.дисс. канд. Психол. Наук. – М.,1987-25 с.
18. Васильев, В.К. Приемы создания конфликтной напряженности в групповой деятельности с использованием гомеостатической методики / В.К.Васильев, М.А.Новиков // Исследование личности в клинике в экспериментальных условиях. – М., 1969. – Т.1, с.118-128.
19. Вачков, И. В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку / И.В.Вачков. – Ось-89
20. Ворожейкин, И. Е. Конфликтология: учебник / И. Е. Ворожейкин, А. Я. Кибанов, Д. Захаров. – М. : «ИНФРА-М», 2002. – 312 с.
21. Воронин, Г.Л. Конфликты в школе / Г.Л.Воронин // Соц.иссл., 1994, с.94-98.
22. Выготский, Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии / Л.С.Выготский. Собр. Соч. Т. 4. - М., 1984, с.243-386.

23. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С.Выготский // Собр. Соч. Т.4. – М. 1984, с.238.
24. Гаврилова, Т.И. Новые исследования особенностей подросткового и юношеского возраста / Т.И.Гаврилова // Вопросы психологии N 1,1994, с.152-159.
25. Гальперин, П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П.Я.Гальперин // Исследование мышления в советской психологии. - М.,1966, с.236-277.
26. Гарбузов, В.И. Практическая психология или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье / В.И.Гарбузов. - СПб., АО «Сфера», 1994 -160 с.
27. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б.Гиппенрейтер – М.: АСТ, 2007. – 240 с.
28. Гомелаури, М.Л. Конфликты в подростковом возрасте и социальные ожидания / М.Л.Гомелаури // Психологические исследования. – Тбилиси, 1966, с.44-45.
29. Гречин, Н. А. Конфликтология: учеб.-метод. Пособие / Н. А. Гречин. – Владимир, 2000. – 42 с.
30. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н.В.Гришина. - Изд. Дом «Питер», 2006. – 464с.
31. Громова, О. Н. Конфликтология: курс лекций / О. Н. Громова. – М. : Экмос, 2000. – 192 с.
32. Гнездилов, А. В. Авторская сказкотерапия / А.В.Гнездилов. – СПб., 2004
33. Дмитриев, А. В. Введение в общую теорию конфликта / А. В. Дмитриев, В. Н. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев. – М., 1993. – 132 с.
34. Дмитриев, А. В. Конфликтология: учеб. Пособие / А. В. Дмитриев. – М. : Альфа-М, 2003. – 336 с.
35. Донцов, А.И. Проблемы объективных детерминант межличностного конфликта в группе /А.И. Донцов, Т.А. Полозова // Вестник МГУ, сер.14, Психология – М., 1977, N 4, с. 23-32.

36. Донченко, Е.А. Личность: Конфликт, гармония / Е.А. Донченко, Т.А. Титаренко. – Киев: Политиздат Украины, 1982 – 175с.
37. Драгунова, Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Вопросы психологии, 1972, N 2, с. 25-39.
38. Дубровина, И.В. Взаимодействие школьного психолога с подростками и старшеклассниками / И.В. Дубровина // Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте. Пособие для школьных психологов. - М., 1995, с. 6-11.
39. Дубровина, И.В. Психологическая служба образования / И.В. Дубровина. – М.: Просвещение, 2018. – 176 с.
40. Емельянов, С. М. Практикум по конфликтологии / С. М. Емельянов. – СПб., изд-во «ПИТЕР», 2004. – 400 с.
41. Залысин, И. Ю. Насилие как средство власти / И. Ю. Залысин // В контексте конфликтологии. – М., 1997. – С. 32–34.
42. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И.Захаров. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2006. – 448 с.
43. Зинкевич – Евстигнеева, Т.Д. Практикум по песочной терапии / Т.Д. Зинкевич – Евстигнеева, Т.М. Грабенко. – СПб, 2002
44. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики / В.П.Зинченко. – М.: Гардарики, 2010. – 432 с.
45. Киршбаум, З.И. Психолого-педагогический анализ конфликтных ситуаций в педагогическом процессе: дисс. Канд. Психол. Наук / З.И. Киршбаум. – Л., 1986. 252 с.
46. Ковалев, С.В. Психология современного конфликта / С.В. Ковалев. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 320 с.
47. Козырев, Г. И. Основы конфликтологии: учебник / Г. И. Козырев. – М. : ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. – 320 с.
48. Конфликтология: учебник / ред. В. П. Ратников. – 2-е изд., испр. И доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 511 с.

49. Конфликтология: учеб. Пособие для ВУЗов. – Ростов н/Д, 2000. – 232 с.
50. Конфликтология: учебник / А. Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 302 с.
51. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М. «Просвещение», 1989 – 107с.
52. Конфликт в конструктивной психологии: Тезисы докладов и сообщений на второй научно-практической конференции по конструктивной психологии. Красноярск, 1990 – 184 с.
53. Корнелиус, Х. Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты / Х. Корнелиус, И. Фэйр – М., 1992,-116 с.- 142
54. Краснов, Б. Н. Конфликты в обществе /Б. Н. Крсанов // Социально-политический журнал. – 1992 – № 6–7.
55. Краковский, А.П. О подростках / А.П.Краковский – М., 1970, с.23- 69.
56. Леонгард, К. Акцентуированные личности (перевод с немецкого) / К. Леонгард.- Киев, 1981 – 143с.
57. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев.- М.,1981,- 582 с.
58. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – М.: Смысл, 2001. – 368 с.
59. Лидерс, А.Г. Особенности позиции практического психолога по отношению к клиенту / А.Г. Лидерс // Журнал практического психолога N3, 1996, с.15-28.
60. Лидерс, А.Г. Группы личностного роста с подростками / А.Г. Лидерс // Журнал практического психолога- N2, 1996, с.61-68.
61. Липницкий, А. В. Конфликтология: учеб.-нагляд. Пособие / А. В. Липницкий. – М. : ЦОКР МВД России, 2005. – 80 с.
62. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко.- М. Медицина,1983 – 254 с.
63. Лозоцева, В.Н. Роль учителя в преодолении конфликтов между подростками-одноклассниками / В.Н. Лозоцева // Вопросы психологии, N1, 1986, с. 79-87.

64. Лунева, О.В. Конфликт и способы его разрешения / Лунева О.В., Хорошилова Е.А. // Психология делового общения. – М., ВКВ при ЦК ВЛКСМ, 1987. Гл. 6, с.71-79.
65. Лурия, А.Р. Экспериментальные конфликты у человека / А.Р. Лурия // Проблемы современной психологии: Ученые записки: Московский Государственный институт экспериментальной психологии. М.: Госизд-во, 1930, Т. 6, с.97-137.
66. Лучшие психологические тесты / пер. с англ. Е. А. Дружининой. – Харьков, 1994. – 306 с.
67. Мариновская, И. Д. Конфликтология: учеб. Пособие / И. Д. Мариновская, В. Л. Цветков. – М. : «Щит-М», 2002. – 136 с.
68. Морозов, А. М. Конфликтология: учеб. Пособие / А. М. Морозов. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. – 336 с.
69. Марковская, И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская. – СПб.: Речь, 2018. – 150 с.
70. Мухина, В.С. Возрастная психология / В.С.Мухина. – М.: Академия, 2016. – 456 с.
71. Обозов, Н. Н. Психология конфликта и способы его разрешения: метод. Пособие / Н.Н. Обозов. – СПб.: Школа практической психологии, 1993. – 162 с.
72. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. – М.: Изд-во МГУ, 1997
73. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М., 1989 – 924 с.
74. Осницкий, А.К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся / А.К.Осницкий // Вопросы психологии N 3, 1994, с.61-68.
75. Основы конфликтологии: учеб. Пособие / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Юрист, 1997. – 183 с.
76. Пеленев, А.Ф. Предупреждение и преодоление межличностных конфликтов в педагогических коллективах / А.Ф. Пеленев // Дисс.канд.пед.наук.-Казань, 1988. 212с.

- 77.Первыжева, Е.В. Межличностный конфликт как фактор социализации старших подростков: Дисс.канд. психол.наук / Е.В.Первыжева. – М.,1989 – 157.
- 78.Петровская, Л.А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга / Л.А.Петровская. – М.: МГУ, 2018. – 168 с.
- 79.Преториус, Р. Теория конфликта / Р. Преториус // Политические исследования. – М., 1991. – С. 28–32 с.
- 80.Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н.Поливанова. – М.: Академия, 2015. – 184 с.
- 81.Полозова, Т.А. Межличностный конфликт в группе. Теоретические принципы и опыт экспериментального исследования: Дисс.д.психол.наук / Т.А.Полозова. М., 1980. – 232с.
- 82.Психологическая служба школы // Под ред. И.В.Дубровиной. – М., Международная педагогическая академия, 1995, с.82-98.
- 83.Психологический словарь // Под ред. В.В.Давыдова, А.В.Запорожца, Б.Ф.Ломова и др.- М., Педагогика, 1983, с.161-162.
- 84.Психологический словарь // Под ред.А.В. Петровского, М.Г. Зрмевского. - М.,1990 – 52с.
- 85.Рабочая книга школьного психолога / под ред. Дубровиной.В. – М., Просвещение, 1991 – 303 с.
- 86.Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., «Мир»,1994 – 317 с.
87. Роджерс, И. О групповой психотерапии / И.О. Роджерс. – М., 1993 – 224с.
- 88.Рояк, А.А. Психологический конфликт и особенности индивидуального развития личности ребенка / А.А. Рояк. – М.: Педагогика, 1988. -118 с.
- 89.Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн.2-е изд., М.,1946.

90. Рудестам, И. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика / И. Рудестам // Перевод с англ., общая ред. Л.А. Петровской. – М., «Прогресс», 1990 – 368с.
91. Рыбакова, М.И. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе / М.И. Рыбакова. - М.: Просвещение, 1991. – 128с.
92. Скотт, Дж.Г. Способы разрешения конфликтов / Дж.Г. Скотт – Киев, 1991, с.37.
93. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование технологии разрешения. – М., 1995. – № 8. Насилие: тенденция и альтернативы – 232 с.
94. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья / А.С. Спиваковская. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2008. – 464 с.
95. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2004. – 224 с.
96. Хасан, Б. И. Конструктивная психология конфликта / Б.И.Хасан. – СПб., 2003 – 148 с.
97. Хасан, Е.Б. Игра в конфликт в подростковом возрасте / Б.И.Хасан // Журнал практического психолога К. 2, с.13 – 148
98. Холмогорова, А.Б. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия / А.Б.Холмогорова, Н.Г.Гаранян. – М.: Академия, 2011. – 192 с.
99. Шаленко, В. Н. Конфликт в трудовом коллективе / В.Н.Шаленко. – М., 1992. – 92 с.
100. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2009. – 672 с.
101. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика взрослых. Бахрам – М., 2009
102. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон. - М., 1996 – 344с.
103. Deutsch M. The Resolution of Conflict. – Yale University Press, 1973. – 400 p.
104. Fisher, R., Ury, W. Getting to Yes / R. Fisher. – Penguin, 2011. – 204 p.

105. Rubin, J.Z. Models of Conflict Management / J.Z. Rubin // Journal of Social Issues. – 1994. – Vol.50. – P.33-45.
106. Thomas, K.W. Conflict and conflict management / K.W. Thomas // Handbook of Industrial and Organizational Psychology. – 1976. – P. 889-935.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Методика «Шкала родительской тревожности» (А.М. Прихожан)

1. Назначение методики

Методика направлена на диагностику уровня тревожности родителей, связанной с воспитанием ребенка. Она позволяет выявить:

- общий уровень родительской тревожности;
- наиболее значимые сферы переживаний (здоровье, успеваемость, поведение, будущее ребенка и др.);
- возможные источники конфликтов в детско-родительских отношениях.

2. Структура опросника

Опросник состоит из 20 утверждений, отражающих типичные тревожные переживания родителей. Испытуемому предлагается оценить, насколько часто они испытывают указанные опасения.

Форма ответов:

4-балльная шкала Ликерта:

- 1 – «Почти никогда»
- 2 – «Иногда»
- 3 – «Часто»
- 4 – «Почти всегда»

3. Текст опросника (утверждения)

1. Я беспокоюсь, что мой ребенок может серьезно заболеть.
2. Меня тревожит, что мой ребенок не сможет добиться успехов в учебе.
3. Я переживаю, что мой ребенок не справится с требованиями школы.
4. Я волнуюсь, когда мой ребенок остается без присмотра.
5. Меня беспокоит, что с моим ребенком может что-то случиться на улице.
6. Я тревожусь, что мой ребенок не сможет постоять за себя.
7. Мне кажется, что другие дети могут обидеть моего ребенка.

8. Я переживаю, что мой ребенок слишком зависим от меня.
9. Меня тревожит, что мой ребенок недостаточно самостоятелен.
10. Я волнуюсь, что не смогу обеспечить ребенку хорошее будущее.
11. Меня беспокоит, что мой ребенок не найдет свое место в жизни.
12. Я переживаю, что мой ребенок не оправдает моих ожиданий.
13. Меня тревожит, что я не справляюсь с воспитанием ребенка.
14. Я волнуюсь, что мой ребенок отдалится от меня.
15. Мне кажется, что я слишком строг(а) с ребенком.
16. Я переживаю, что уделяю ребенку недостаточно времени.
17. Меня беспокоит, что мой ребенок не доверяет мне.
18. Я тревожусь, что не понимаю, о чем думает мой ребенок.
19. Мне кажется, что мой ребенок несчастлив.
20. Я волнуюсь, что не смогу защитить ребенка от жизненных трудностей.

4. Обработка результатов

- Каждому ответу присваивается балл от 1 до 4.
- Подсчитывается общий суммарный балл (от 20 до 80).
- Чем выше балл, тем выше уровень родительской тревожности.

Интерпретация:

- 20–40 баллов – низкий уровень тревожности (родитель воспринимает воспитание спокойно).
- 41–60 баллов – умеренная тревожность (есть переживания, но они не доминируют).
- 61–80 баллов – высокий уровень тревожности (родитель испытывает сильное беспокойство, возможны гиперопека или конфликты).

Источник:

Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. – М.: МПСИ, 2000.

